


**НОВЫЕ  
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК  
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ДРАКОНОВ**



**МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ**

**ПАЛАДИН  
МЯТЕЖНОГО  
БОГА**

# Милослав Князев

## Паладин мятежного бога

### Серия «Ролевик»

*Текст предоставлен издательством*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=4441964](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4441964)*

*Паладин мятежного бога : фантастический роман / Милослав Князев:*

*Эксмо; Москва; 2012*

*ISBN 978-5-699-59860-1*

### **Аннотация**

Попаданцы – они разные бывают. Кто – из идейных, кто – по случаю, а кто и по божественному соизволению. Кирилл Огнев ни к одним, ни ко вторым, ни к третьим себя не причислял. До поры... Пока не перекинулся парой слов со странным мужиком на сходке ролевиков – и не оказался... мало того что в другом мире, так еще в другом теле и в другом статусе. Представьте себе Шварценеггера, обремененного обязанностями паладина, – весьма неоднозначного бога по имени Локлис, отвечающего за месть и сомнительные шутки, бога, прочим официальным пантеоном гонимого. На плечах у Кира Огня, как Кирилл стал прозываться в Гинтрии, висят миссия по спасению мира (а как же без этого!) и две барышни – эльфийка и представительница драконьего племени, которых надо сопроводить, охранить (в том числе от самих себя) и прочее. А в качестве бонуса – возможность вернуться домой, но об этом разговор впереди...

# Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	42
Интерлюдия 1	55
Глава 5	57
Глава 6	73
Глава 7	87
Глава 8	96
Интерлюдия 2	108
Глава 9	110
Глава 10	120
Глава 11	132
Глава 12	144
Глава 13	155
Конец ознакомительного фрагмента.	159

# Милослав Князев

## Паладин мятежного бога

*Выражаю благодарность всем читателям форума «В Вихре Вре́мён» и Самиздата за оказанную помощь, а также всем авторам проекта «Ролевик».*

*И мятежных богов мы придумали тоже.  
Светлана Никифорова (Алькор)*

## Пролог Арагорн

Проникновение Хаоса на Гинтрию застало меня врасплох. Этот лепесток в веере миров, по моим предварительным оценкам, являлся одним из самых стабильных. Ведь тут всегда обитали драконы. Ими был полностью заселён покрытый горами малый материк или скорее крупный остров, что в принципе не суть важно. Миры, в которых проживают волшебные создания, вообще меньше подвержены влиянию Хаоса, а уж те, в которых живут драконы, в особенности.

Но, как любят шутить в одном из миров, это оказались «неправильные» драконы. Лучшим тому доказательством служило место, которое избрал Хаос для своего выхода на Гинтрию. Им как раз и оказался самый центр малого мате-

рика. А то, что они не сумели закрыть образовавшиеся врата, когда те ещё не набрали силу, только подтвердило это.

Крылатым ящерам стало неудобно у себя дома, и они всё чаще начали залетать на соседний, многократно превышающий размерами их собственный континентальный массив. Поначалу выбирали себе места в самых недоступных горах, но в любом случае кому понравится такое соседство? Мало того, влияние Хаоса хоть и слабо, но иногда чувствовалось на большом материке. Даже в недрах самого высокого вулкана начало что-то зарождаться, но потом затухло в результате извержения.

Церковь Единого объявила драконов, которые, по её мнению, во всём и виноваты, злом. Были посланы на борьбу с пришельцами паладины, как единственные, кто может устоять против драконьего пламени и с помощью божественной силы победить устойчивого к магии зверя. Будь драконы, как и везде, не порождением зла, в чём обвинила их церковь, а просто ещё одной разумной расой, имеющей иммунитет к магии, это их никак не спасло бы. Но они оказались действительно «неправильными» и одинаково невосприимчивыми как к магии, так и к божественным силам, которыми наделялись паладины.

Кто же мог предположить, что божественные рыцари будут бессильны против крылатых ящеров? Разве что, в самом деле, с мечом в руках нападать. Некоторые так и пытались делать. Учитывая разницу в размерах, толку даже меньше,

чем выйти так против горной гряды. Преувеличиваю, конечно, но не сильно. Правда, и драконы своим противникам мало что могли сделать. Божественных аур, защищающих паладинов, никто не отменял. В общем, посланцы церкви Единого воспринимались драконами как назойливые комары, которых почему-то крайне трудно прихлопнуть. И которые при случае способны пребольно ужалить.

Зато другой волшебный народ – эльфы, оказался правильным. Остроухие лучше других ощущали влияние Хаоса и были готовы с ним бороться. Однако отношения с церковью Единого у эльфов всегда оставались натянутыми, как, впрочем, и со всеми остальными. Не признавал лесной народ ни самого Единого, ни подчинённых или не подчинённых ему богов рангом ниже, а поклонялся исключительно своему Древу Жизни и Великому Лесу. Поэтому ни предложить церкви помощь, ни получить её даже не рассчитывал. А от других организаций, существовавших на Гинтрии, в этом смысле толку было ещё меньше.

Эльфийское Древо Жизни выросло когда-то в том месте, куда упал особый кристалл. Он до сих пор находился в его корнях. Когда эльфы обратились к Древу за помощью, то оно поместило этот кристалл в свой жёлудь и отдало его молодой эльфийке. А также свою ветку. Девушка взвалила на хрупкие плечи Великую Миссию и должна была идти, куда указывает ветвь, до самых врат Хаоса, чтоб бросить в них жёлудь.

Да, поторопился я, назвав местных эльфов правильными!

Ни армию, ни даже команду для сопровождения избранной лесной народ не выделил. Раз Древо назначило её одну, то кто они такие, чтобы оспаривать решение своего зелёного божества? Точно неправильные, только, в отличие от драконов, на голову.

Ну а я не гордый, и мне всякие эльфийские дубы не указ. Могу и помочь. Не бесплатно, разумеется. Ведь если эльфийка вдруг дойдёт сама, то мир, конечно, будет спасён, но что с этого получу я? Правильно, ничего. А вот если она добьётся того же самого с моей помощью, то и часть выигрыша моя. Ну а если, допустим, у неё ничего не получится, потеряет она жёлудь или украдут, да мало ли что, а дело завершит кто-то посланный мною, то это уже совсем другой расклад игры.

Фигуру, что должна была выступить на доске от меня, выбирал очень тщательно. Тут важно всё: от реальной силы до того, что она может символизировать. И вот против молодой эльфийки в игру вступила такая же молодая дракона. Изящное и вместе с тем надёжное решение. Что может быть проще? Слетать туда, отобрать жёлудь у остроухой, вернуться назад и бросить его во врата Хаоса.

Уговорить кандидатку оказалось совсем просто. Я ей даже ничего не обещал, в конце концов, это её горы в опасности! Ну получит возможность избежать последующих рассказов, что эльфы сумели то, чего не смогли драконы. Ну сделает работу и ещё мне должна останется. А иметь дракона в долж-

никах полезно даже богу.

Вот только рано я обрадовался такому лёгкому решению. Нас с драконом ждал неприятный сюрприз. Она так вообще еле хвост унесла. Это Древо не таким простым оказалось и смогло защитить свою избранную. Никто, кроме той эльфийки, не мог взять жёлудь с кристаллом в руки или завладеть им любым другим способом. Мало того, он ещё являлся мощным защитным амулетом.

Планы пришлось срочно менять, вернее, использовать запасной. Нельзя отобрать, значит, поможем. Дракона получила задание охранять эльфийку. Не понравилось ей такое, но сама виновата, раз не смогла справиться с первым предложенным вариантом. Я ведь ей с самого начала предлагал попробовать обман и, если не получится, применить силу. Так ведь нет, понадеялась на своё превосходство.

Приняла человеческий облик, а я ей подкинул артефакт, позволяющий скрывать свою истинную сущность. Сколько-то очков в игре она мне таким образом всё равно зарабатывает и ещё в большем долгу останется.

А я решил подстраховаться и нашёл для избранной ещё одного защитника. Паладина из другого мира (местных мне всё равно не удалось бы уговорить). Только в результате разной скорости течения времени в разных лепестках веера миров произошёл сбой и тот попал не после неудачного нападения драконы на эльфийку, а до него. Ну да ладно, так даже лучше получилось.

# Глава 1

## Весёлая сессия

На студенческий карнавал «Весёлая сессия» я попал совершенно случайно. Ехать в областной центр, чтобы потом пройти с колонной студентов километра три, а то и все пять, по центральным улицам, мне самому точно не пришлось бы в голову. Но позвонила старая знакомая Светка:

– Кир! Выручай! Нужна твоя помощь.

Вообще Света была моей первой самой светлой любовью, и если просила помочь, старался ей не отказывать. Вот только когда она в прошлый раз позвонила точно так же, оказалось, что её новый приятель ввязался в какие-то разборки с бандитами. От меня требовалось ни много ни мало как заехать на чердаке с оптикой (к счастью, объективом, а не прицелом) и запечатлеть всё в качестве доказательства. Прямо «нет» я ей тогда не сказал, но звонок в полицию решил проблему куда лучше. Правда, кроме тех бандитов задержали и того придурка, который додумался втянуть девушку в свои грязные дела, но туда ему и дорога.

– И что на этот раз? – спросил я.

– Помнишь, ты во дворе построил пиратский корабль? – начала издалека Светлана.

Помнить-то я помнил. Простыни, натянутые на каркас

из досок, вряд ли могли хоть каким-то боком касаться каких-либо разборок очередного её друга, и я стал слушать дальше с куда большим энтузиазмом.

Оказалось, что она от своей консерватории участвует в студенческом карнавале и у организаторов колонны от нашего города возникли проблемы с кораблём. Идея была красивая: из военного грузовика сделать пиратское судно. С дислоцированной в городе договорились, и техника была предоставлена, ткань на обшивку тоже закуплена, даже кто-то настоящий корабельный колокол из дома приволок... А вот как всё это собрать вместе, никто не представлял. Всё ж гуманитарии. Факультеты искусств и журналистики городского университета, а также консерватория занимались организацией мероприятия. Сценарий написать и прочих идей понапридумывать, согласен, тут они вне конкуренции, но чтобы потом их руками в жизнь воплотить, уже не очень.

Согласился приехать в универ посмотреть, что да как, больше из желания ещё раз увидеть Свету, чем из любви к кораблестроению. Прежде всего объяснил двум парням с последнего курса режиссуры, которые были там главными, что если взять военный «Урал» и намотать на него рулон ткани, то получится рулон ткани, намотанный на грузовик, а никак не пиратский корабль. Неважно, из чего строится судно, стали, дерева или ткани, технология остаётся той же: делается каркас и на него крепятся детали обшивки. А сваркой, гвоздями или иглой с ниткой – дело десятое.

Режиссёрам, в общем-то, было без разницы. Главное, нашёлся человек, который взялся выполнить работу. Меня вывели во двор, где уже стоял «Урал», валялись какие-то доски и сломанные парты, выделили в помощники вечно пьяных университетских слесаря с плотником, ещё двух студентов и Светку в придачу. Они хоть и гуманитарии, но прекрасно поняли, что сам корабль без девушки меня интересует постольку-поскольку.

Слесарь с плотником оказались толковыми помощниками, только, что такое бутафория, не понимали и крепления для мачты из уголков варили так, будто она действительно всю машину потом тащить будет. Им сам ректор приказал помогать, а студенты ещё бутылку поставили, так что они горели желанием и энтузиазмом. А вот крепление для рынды, тоже сваренное из уголка, оказалось весьма кстати. Корабельный колокол пусть и небольшой, но всё равно тяжёлый.

Идею с парусами из простыней я отмёл сразу.

– Почему? – удивилась Света.

– Смотреться будет просто убого, – честно ответил я.

– Но без парусов тоже плохо, – настаивала девушка.

Как оказалось, постельное бельё она же из дома и принесла, а теперь получилось, зря. Что совсем без паруса плохо, я и сам понимал. Разрезал на несколько кусков верёвку, зарифил то, что имелось, и привязал к рее в уже сложенном виде. Получилось совсем недурно. И парус есть, и то, что это простыня с пододеяльником, не видно.

В общем, корабль мы к вечеру построили. Потом разобрали, и я согласился ехать с ними на следующий день в областной центр, чтобы опять всё собрать.

В автобусе, который выделил университет, все студенты были со мной предельно вежливы и предупредительны. Оба режиссёра и их помощники постоянно интересовались, всё ли у меня хорошо и не надо ли что-нибудь. Было очень странно, тем более что на почтенного старца я не походил. Таких студентов ещё не встречал, и то, что большая их часть с факультета искусств, ничего не меняло.

– В чём дело? – спросил сидящую рядом Свету.

– В смысле?

– Почему все такие вежливые?

– Ааа... – поняла девушка. – Этот корабль – гвоздь программы. Он уже полгода как вписан в сценарий и давно утверждён. Но никто из нас даже не представлял, с какой стороны его начинать строить. И вдруг в самый последний день нашёлся человек, который не только пообещал (обещали многие), но и сделал.

– Всего-то?! – удивился я.

– Не скажи. Мы уже смирились, что окажемся в аутсайдерах, а теперь имеем реальные шансы на победу. Ты знаешь, какой приз?!

– Нет, – честно ответил я.

Да и откуда мог знать? Я довольно приблизительно представлял, куда мы вообще едем и что это за мероприятие. Ис-

ключительно из обрывков разговоров. Вот такая незапланированная поездка на выходные получилась.

– Тысяча литров пива! – торжественно объявила Светка.

– Ты моё отношение знаешь, – равнодушно ответил я.

Нет, к самому пиву я относился вполне положительно, а к массовому его распитию – строго наоборот. А тут тысяча плюс студенты. Гремучая смесь! Даже если выиграем, я пас.

– Тут важно даже не выпить, а вырвать у других, – настаивала на своём девушка.

Ага, так я ей и поверил.

Приехали на место, дождались колонны с военной техникой (оказалось, что студенты не на один «Урал» договорились) и принялись готовиться к карнавалу. Корабль я собрал довольно быстро (не один, конечно, а с помощниками). Все, кто не видел вчера, восхищались, а мне самому не нравилось. Чего-то не хватало, и это чувство не желало меня покидать. Увидел на другой стороне улицы магазин стройматериалов, и у меня возникла идея.

– Марьян, – обратился я к одному из режиссёров. – Как насчёт денег?

– Сколько? – неохотно спросил он.

– Понятия не имею. Видишь тот магазин? – указал пальцем, который имею в виду. – Там нужно взять большой баллон монтажной пены и маленький баллончик серебристой краски.

– Ааа... Хорошо, сейчас будет.

Он, видимо, сначала подумал, что я требую плату, о которой изначально не было сказано ни слова. А тут оказалось, что для дела нужно. Не поинтересовался даже, зачем именно. Уже через десять минут прибежал с требуемым. Даже удивительно, ничего не перепутал и принёс именно то, что я просил.

Расстелил прямо на асфальте газеты и начал формировать из пены задуманное. Вокруг быстро собралась толпа, всем было интересно, что же это я делаю. Жёлтой массе изоляционного материала на то, чтобы застыть, понадобилось совсем немного времени. На то, чтобы потом покрасить из баллончика, потребовалось и то больше.

И вот я стал счастливым обладателем двух больших якорей. Последний штрих, так сказать. Корабль действительно приобрёл завершённый вид. В кино такой снимать вряд ли можно, а с карнавальной колонной по городу пройти уже не стыдно.

Постепенно вокруг нашей группы начали собираться личности, подозрительно напоминающие толкинистов. Пираты, стремящиеся встать под «Весёлый Роджер», ещё понятны, а эльфы как-то не очень.

– Они и есть, – ответила Света. – Массовка. Вообще-то мы только пиратов звали, но и против прихода остальных не возражали.

Корсары с флибустьерами там действительно преобладали. Я сам насчитал не меньше десятка Джеков Воробьёв (тех,

что хоть немножко похожи). Но и всяких рыцарей и прочих эльфов с гномами тоже хватало. Вот один из последних ко мне и подошёл (не гном, а рыцарь).

– Привет, Кирилл! Выручай! – начал вроде как на вид знакомый парень.

Что-то слишком часто ко мне в последнее время обращаются с подобными просьбами. Это был Андрей (или Александр?). Точно не помню, давненько не виделись.

Как-то довольно давно у нас во дворе по ночам стали раздаваться странные выкрики и удары дерева о дерево. Или скорее поздно вечером, но уже в темноте. Выяснилось, что это ролевики облюбовали заросший травой участок для своих тренировок. У родственника одного из них был рядом гараж, где они хранили свою амуницию.

Больше раздражали не сами бои, а постоянные споры о тяжести теоретических ранений. Однажды, поздно возвращаясь домой, застал компанию именно за этим делом и предложил использовать гантели. Увидел недоумение на лицах, объяснил концепцию своей идеи. Задели тебя в руку – пристегнул к тому месту ремень с прикреплённой к нему гантелей и продолжай бой. Для кого-то неудобно болтающаяся пятикилограммовая дура окажется непреодолимым препятствием, а другой и дальше сможет махать мечом, пусть и не так активно. В общем, всё как и при настоящем ранении, один терпит и дерётся, другой опускает руки.

Идея им неожиданно понравилась, была использована,

а меня с тех пор считали своим. Неоднократно предлагали присоединиться, но я всегда отказывался. И вот теперь опять.

– Гантелей у меня с собой нет, – пошутил я.

Но, к сожалению, им нужны были не грузы, а я сам.

– Тут такое дело, – рассказывал Андрей. – Сашка, гад, не приехал! Ещё вчера клялся, что будет обязательно, даже вещи мне в багажник сложил, а сегодня звонит, говорит, «не могу». А нам без паладина никак, половина отыгрышей на него завязана.

– Не умею! – сразу ответил я. – И подозреваю, «наливай и пей» тут не подойдёт.

– Тут всё ещё проще, – стал убеждать меня Андрей. – Ничего уметь не нужно. Никто не собирается заставлять тебя делать Сашкин отыгрыш. Достаточно просто пройти вместе со всеми в костюме паладина. Нам необходим сам факт присутствия.

Не знаю как, но ему удалось меня уговорить.

«Костюм» паладина оказался ещё тот. Я даже сделал предположение, почему Сашка «не смог» приехать. Увидел бы я это сразу, точно не согласился бы. Наверное, поэтому Андрей меня и отвёл к багажнику только после того, как я опрометчиво дал обещание.

Меч почти с меня ростом. Хорошо хоть, из какого-то лёгкого дерева, выкрашенного серебрянкой. Кираса и шлем были вырезаны из старого линолеума и выкрашены той же

краской. Тут нужно сказать, что кто-то потратил на их изготовление немало времени и много старания. Издалека они даже прилично смотрелись. А вот кольчуга, торчащая из-под всего этого, была сплетена из колечек, за которые открывают пивные банки. Обычной телогрейки в качестве поддоспешника не выдали, и то хорошо – лето ведь на дворе. По легенде выходило, что поддоспешник магический, в силу чего не обязан быть очень толстым. Вся остальная амуниция была намного хуже.

Ожесточённый спор возник только из-за фотоаппарата, который я повесил на шею поверх доспехов. После безуспешных попыток переубедить ролевиков просто выставил ультиматум:

– Или это магический артефакт, позволяющий сохранять изображения для последующего показа церковному начальству, или я с вами не играю!

В общем, никуда не делись, согласились на фотографический, в смысле магический, артефакт. И, кстати, почему бы такому не существовать на самом деле? Ему ведь много других применений можно найти, кроме начальства.

Когда карнавал подошёл к своему логическому концу, в смысле к городскому парку с летней эстрадой, где и должно было произойти самое главное, а именно раздача слонов и тысячи литров пива, ко мне подошёл довольно странный ролевик. Во-первых, дядя был явно не в том возрасте, а во-вторых, его одежда, выглядывающий край кольчуги, меч на

поясе, вообще всё до самой последней мелочи не вызывало подозрений в бутафории. Ведь даже самым лучшим и придирчивым реконструкторам не удавалось достичь подобного эффекта, а тут сто процентов всё было настоящим.

– Я Арагорн, – представился странный субъект.

– Банально, – ответил я.

Собеседник явно удивился. Такой реакции он точно не ожидал.

– Почему?

– Затратить столько средств и времени на костюм с оружием и придумать такое неоригинальное имя.

– Но это моё настоящее имя, – ответил он после секундной паузы.

Что я мог на это сказать? Правильно, ничего. Хочет быть Арагорном? Что ж, пускай им будет, только лучше, если подальше от меня.

– Мне нужен паладин, – продолжил собеседник оправдывать мои худшие опасения.

– Разве я похож на паладина?

– Внешность часто бывает обманчивой, – ответил Арагорн, – Важнее то, что у нас внутри.

– Там похож ещё меньше, так как не имею даже такой маскировки, – указал я на бутафорские доспехи. – Далек не святой и даже неверующий, а паладину, насколько я знаю, без этого никак.

– Не скажи, Кирилл, – загадочно улыбнувшись, ответил

собеседник. – Внутри ты куда больше, чем снаружи. Попросила подруга, которую ты давно не видел и которая тебя не раз подводила, и пришёл на помощь. Попросил едва знакомый человек, и ты тоже помог. Готовность помочь – вот главная черта настоящего паладина, а вера легко приходит вместе с богами. Уж можешь мне поверить, я знаю!

Меня настолько удивило, что незнакомец знает моё имя и последние события, что я воспользовался советом о том, что с сумасшедшими нужно соглашаться. Хотя куда мудрее было бы вспомнить о том, что не стоит разговаривать с подозрительными незнакомцами.

– Ладно, уговорил, буду паладином.

Арагорн ещё более загадочно улыбнулся, и следующее, что я увидел, был атакующий дракон.

## Глава 2

### Другой мир

Если бы летающий ящер напал именно на меня, то мне точно не выжить. Неважно, какими там силами наделил необходимого ему паладина этот Арагорн, кем бы он сам ни был. Более надёжного способа прикончить новоявленно-го попаданца и не придумаешь. Впрочем, более гарантированного заставить сразу поверить в то, что ты попал в другой мир, тоже. Версии о галлюцинациях, сумасшествии или паранормальных явлениях также имеют полное право быть рассмотренными, но только в порядке очереди. То есть исключительно после дракона.

Последний, как выяснилось, пикировал вовсе не на меня, а на кого-то находящегося чуть правее и сзади. Когда я повернулся посмотреть, кому же не повезло больше, чем мне, дракон уже спустился достаточно низко и плюнул пламенем. Сжавшаяся от страха фигурка должна была превратиться в пепел, но этого не произошло. Вокруг неё образовался полупрозрачный, светящийся зеленоватым кокон, непроницаемый для драконьего огня.

Пламя, стелясь по земле, потекло в разные стороны. Слишком поздно я понял, что нахожусь чересчур близко и мне его тоже не избежать. Может, и хорошо, так как не успел

испугаться. Когда хоть и теряющий силу по пути огонь докатился до меня, вдруг обнаружил, что тоже обладаю непроницаемым для него коконом, только не зеленоватым, а переливающимся разными цветами.

– Хоть что-то полезное получил, – произнёс я, выхватывая меч.

Зачем я это сделал, не представляю. Тут, наоборот, не за оружие хвататься, а бежать нужно было. Разве что предварительно эту здоровую дуру выбросить, чтоб не мешала. Стоило об этом подумать, и я обнаружил, что держу в руках вовсе не деревяшку, а настоящее оружие. Форма у клинка осталась прежней, а вот размер явно изменился. В меньшую сторону. Не сильно, но заметно. И вес... Хотя нет, вес вроде бы остался прежним, столько должна весить не сталь, а лёгкая древесина. А баланс поменялся. Меня удивил факт, что я точно знаю, каким должен быть этот самый баланс у меча и что это вообще такое, ведь до сего момента ни одного настоящего в руках не держал. Ещё обратил внимание, что всё лезвие покрывает узор, присущий булату или дамасской стали (настоящий булатный нож в руках держать приходилось, ни с чем не спутаешь).

Получается, при переносе в другой мир деревяшка превратилась в настоящее боевое оружие, а «узоры», образовавшиеся от потёков и неровностей при покраске, трансформировались в рисунок, присущий дорогой стали. Если перенёсшему меня сюда я зачем-то нужен, то с его стороны есте-

ственно снабдить средствами выживания, а не оставить с бу- тафорией.

Пока разглядывал меч и размышлял над его изменения- ми, не заметил, что уже со всех ног бегу, только не прочь, что было бы логично, а к дракону. Сложилось такое впечатление, что у меня в голове сидит ещё кто-то, знающий, что нужно делать. В другой ситуации я, может, и воспротивился бы, но сейчас попытка что-либо изменить могла стать фатальной.

Дракон уже понял, что, плюясь огнём, свою жертву точно не достанет, и спустился на землю. В голове тут же всплы- ло знание, что так и есть. Зелёное свечение смогло спасти от волшебного пламени, а от простого физического воздей- ствия столь эффективным уже не будет. Дракон всё-таки не кролик, и сила с массой у него даже без магии многого стоят. Во всяком случае, мои собственные ауры паладина действо- вали именно по такому принципу. Надёжно защитят от лю- бого магического воздействия, почти так же надёжно от фи- зического, произведённого посредством магии, и хуже всего от чисто физической силы.

«Если это действительно так, то с какой стати я сам лезу в драку с драконом?» – спросил, обращаясь скорее ко второму «я», чем к себе.

Но если оно у меня и было, то предпочло промолчать. Я (или всё же мы?) уже стоял между медленно передвигаю- щимся по каменистой поверхности драконом и его жертвой. Однако эта медлительность оказалась обманчивой. Зверь

резко прыгнул в мою сторону. Каким-то чудом я увернулся от когтистой лапы, потом подпрыгнул, уходя от удара хвостом, потом ещё раз отскочил в сторону, и, наконец, третий прыжок, уже для ответного удара.

Откуда у меня появилась такая прыть или, наверное, правильное прыгучесть, я не понимал. Вложить в голову знания – это одно, а придать телу умения – совсем другое. Однако времени размышлять не было совершенно, дракон взвыл от боли и отскочил в сторону. Потом, то ли повинувшись инстинкту, то ли сознательно, взмахнул крыльями и взмыл в воздух.

Ещё бы! Меч паладина – это не только ценный меч, в смысле очень дорогая сталь. Он вообще бесценен, так как обладает божественной силой, полученной при освящении в храме. И если эти же силы, которыми оперируют паладины с помощью аур, почему-то не действовали на местных драконов при бесконтактных атаках, то прямые удары мечом давали результат. И нанесённая сегодня рана ещё долго не заживёт, какой бы живучей ни была сама тварь, в этом я был абсолютно уверен, хотя и не знал, откуда появляется новая информация в голове.

Летающий ящер, видимо, собирался повторить атаку с воздуха, но неожиданно запнулся, будто получил невидимый удар, и полетел кувырком. Потом ещё раз и ещё. Почувствовав творимую у меня за спиной магию, я резко обернулся.

Позади уже стояла вовсе не укутанная в сливающийся с

камнем плащ цвета серого с хаки фигура. Несгорбившаяся или скорее сжавшаяся и дрожащая от страха, какой я её увидел в самом начале. Плащ был сброшен, и под ним оказалась светловолосая, коротко стриженная девушка то ли в коротком платье неярко-зелёного цвета, то ли в подпоясанной рубашке с неровным в виде крупных листьев низом, образующим короткую юбку с разрезами. На ногах у незнакомки были высокие, ещё менее ярко-зелёные сапоги без каблуков, доходящие почти до самого края юбочки.

Девушка была укутана во всё ту же сейчас светящуюся интенсивно-зелёным ауру, что защитила её от огня. Левая рука сжимала что-то у груди, видимо, обычно свисающее на ремешке, а правая вытянулась в сторону дракона. Из неё били какие-то энергетические сгустки того же цвета, что и аура. После нескольких отбрасывающих его ударов ящер сумел восстановить положение в воздухе и умчался прочь.

Странно, используемая подобным же образом божественная сила, дарованная паладинам, на этих драконов почему-то совсем не действовала, а у загадочной девушки получилось, причём явно с помощью амулета, а не собственных запасов. Был уверен, что магией она сама точно обладает, но совсем невысокого уровня. Как все эльфы.

Убедившись, что дракон больше не вернётся, незнакомка повернула правую руку в мою сторону. Не знаю почему, но, несмотря на продемонстрированный только что эффект оружия, которым она обладает, я был абсолютно уверен, что

мою защиту таким образом ей пробить не удастся. Увидев, что я не проявляю никакой агрессии, она тоже опустила руку. Так и стояли, рассматривая друг друга.

В первый момент я вообще подумал, что сюда вместе со мной ещё и Светку занесло, уж очень они были похожи. Потом, присмотревшись, понял, что на самом деле не очень, хотя сходство, несомненно, имелось. Первое, что бросалось в глаза, – это причёска. У Светы тоже были сравнительно короткие волосы. Я её вообще с длинными представить не могу. Фигуры также были сходными. Незнакомка выглядела такой же маленькой и стройной.

– Что смотришь, паладин? – заговорила девушка. – Эльфийку никогда не видел?

То, что я её понял, хотя говорила она явно не на русском, меня удивило не так сильно, как сам заданный вопрос. Это действительно была эльфийка! И как я смог не заметить пусть и не заячьи, но явно длинные острые уши?

– Короткостриженую действительно никогда не видел, – совершенно честно ответил я. – Даже не подозревал, что такие вообще бывают.

«Пускай теперь делает вывод, что длинноволосых всё же видел», – подумал я про себя.

Видимо, именно так она и решила. Во всяком случае, сочла, что уважительные причины для повышенного внимания с моей стороны действительно имеются. Женщины, особенно красивые, вообще уверены, что такое по отношению к

их внешности всегда заслуженно. Вряд ли эльфийки в этом смысле чем-то отличаются.

Ну а я, в свою очередь, решил без причин ни в коем случае не врать. Кто его знает, может, эльфы на раз ложь определяют. И потом, паладину вроде бы не положено совершать предосудительных поступков. Чем чёрт не шутит, может, ложь является одним из них. Сомневаюсь, но всё же. Ведь ни в одной земной религии не было заповеди на тему «не лги». «Не лжесвидетельствуй под присягой» встречалось, а вот чтоб совсем не лгать...

– Скажи, паладин, – после затянувшейся паузы решила задать вопрос эльфийка. – Почему ты бросился мне помогать? Ведь ваша братия, мягко говоря, недолюбливает лесной народ.

И что ей ответить, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость? Если во время сражения с летающим ящером тело как бы двигалось на автопилоте, а в голове всплывали некоторые знания, которых там до этого точно не было, то сейчас всё кончилось. Новая память почему-то не желала давать советов, хотя в некоторых случаях общение с женщиной и равносильно сражению с драконом. Заявление, что призвание паладинов как раз и состоит в борьбе со злом и защите нуждающихся в помощи, могло не прокатить. Решил схитрить и задать встречный вопрос:

– Сражаться с драконами, надеюсь, паладинам не запрещается? А то давно странствую вдали от столиц, свежих но-

востей не знаю. Если у эльфиек короткие причёски в моду вошли, то и отношение к драконам могло измениться.

Моё высказывание, которое, по сути, было, в общем-то, ни о чём, собеседницу явно удовлетворило. Мало того, она его восприняла с явным облегчением. Неужели так важно, вступил ли я в бой с драконом по каким-то собственным мотивам или чтоб оказать помощь именно ей? Но один полезный для себя вывод из её вопроса всё же сделал. Раз она спрашивает, то паладины в этом мире вовсе не обязаны бросаться спасать всех подряд, а каким-то образом сортируют попавших в беду.

Мои знания о земных паладинах своей полезностью стремились к нулю. Во-первых, у нас их боги никакими магическими силами точно не наделяли. За отсутствием, так сказать, то ли одних, то ли других. Во-вторых, эти самые паладины если и обладали какой-то святостью, то исключительно на страницах рыцарских романов. В реальности они могли с долгого воздержания и бабу в захваченной арабской деревне изнасиловать, причём невзирая на возраст и внешние данные, и отхлестать плетью простолюдина, если что-то показавшееся оскорбительным сказал, а уж те, кто не хотел креститься, в их представлении вообще приравнивались к животным, и в их убийстве не было греха... В общем, полный комплект прелестей цивилизации в понимании европейца. Нам можно, вам нельзя.

Сомневаюсь, что тут как-то иначе. А вот в том, что непре-

менно есть какие-то мелкие отличия и нюансы, наоборот, нисколько не сомневаюсь. Главное, выяснить, какие именно. С одной стороны, это хорошо, так как всех подряд спасать и защищать мне точно не придётся, а с другой – существует опасность перепутать, кого, за что и как. В любом случае самой большой ошибкой наверняка будет руководствоваться декларируемыми общечеловеческими стандартами собственного мира, о том, что все разумные равны уже только по праву рождения и считаются достойными жизни, никакого деления на чернь и благородных, единоверцев и чужаков-нехристей, либералов и демократов.

Хотя стоп! С последними двумя видами у меня тут точно проблем не должно возникнуть, так как наверняка в мире меча и магии не могут водиться такие редкие звери. Однако отказываться от собственной системы ценностей (не декларируемой, а настоящей) тоже не стоит. В конце концов, понятия добра и зла у нас внутри, и именно им нужно следовать.

– Всё равно я у тебя в долгу, – неохотно ответила она, прервав тем самым мои размышления.

Вот интересно, хорошо это или плохо? Положено ли паладину иметь должников и не оскорбится ли эльфийка, если я заявлю, что она мне ничего не должна? Поскольку ответов не предвиделось, решил поступить просто. Пожал плечами. Жест, который при желании можно истолковать по-разному. Вот пускай теперь она сама думает, что я мог иметь в виду.

Она решила, что это было согласие.

– Я, Айрэ, эльфийка из Великого Леса, обязуюсь вернуть тебе долг жизни! – торжественно, чуть ли не нараспев, проговорила она, потом добавила: – После того, как выполню другие свои обязательства.

Закончив, она уставилась на меня, явно ожидая ответа. И что ей сказать? Простое «да» или «нет» явно не подойдёт. И решать нужно было быстро.

– Я, Кир Огонь, принимаю твоё обещание.

Почему назвался именно так, сам не знаю. Настоящее имя, Кирилл Огнев, в этом мире было бы ничуть не хуже Кира Огня.

# Глава 3

## Нежданные изменения

Эльфийка подобрала сброшенный на землю плащ. Оказалось, что чуть в стороне лежал её то ли заплечный мешок, то ли сумка. К ней девушка и направилась, а я вспомнил о своих вещах. Когда ко мне подошёл тот странный тип, что назвался Арагорном, я как раз собирался переодеваться. Снять дурацкие доспехи из линолеума и надеть своё. Поэтому сумка с вещами в тот момент была при мне.

Оглянувшись в направлении, откуда начались мои первые шаги по этому миру, и действительно обнаружил искомое. При ближайшем рассмотрении это, конечно же, оказалось не моей сумкой матрасных расцветок, которую взял в дорогу, а чем-то похожим на перемётные сумы, что возили на лошадях.

Поскольку деревянный меч и бутафорские доспехи трансформировались в настоящие, то неудивительно, что и прочие вещи постигла та же участь. Кстати, о трансформациях. Кроме кирасы и шлема, которые благодаря неровностям покраски, как и клинок, стали булатно-дамасскими, откуда-то появилась недостающая часть рыцарского доспеха. Закован в сталь я теперь был весь с ног до головы, а под латами ещё и кольчуга имелась.

С этим, в принципе, было всё понятно. Паладин – он и есть паладин. То есть тяжёлый танк в рыцарском исполнении. Если остальных можно сравнивать с «тридцатьчетвёрками», то типичный паладин как минимум «Клим Ворошилов» или «Иосиф Сталин».

Что-то меня в этом сравнении задело. Нет, не личности, в честь которых были названы КВ и ИС. Нечто другое, смутное, появляющееся с края сознания каждый раз, когда в голове мелькает слово «тяжёлый». И тут я понял! Почему нет ощущения неподъёмной тяжести доспехов? Бой, ладно, внезапность, адреналин и всё такое... Но теперь-то я тоже в них если не абсолютно комфортно, то вполне приемлемо себя ощущаю. Даже не знаю, с чем сравнить. Ну, например, как в костюме-тройке выбежать с мусорным ведром. Если можно в мятых семейных трусах, то почему нельзя в костюме?

Взял ещё раз в руки меч, повертел его в руках и... И вдруг до меня дошло! Он вовсе не уменьшился, как мне показалось сначала, даже наоборот, чуть увеличился! Каким был, таким и остался. И массы в нём прилично прибавилось, лом, и тот, наверное, меньше весит. Это я увеличился!!!

Чего там этот Арагорн под конец сказал? «Внутри ты куда больше, чем снаружи?» Не думал, что он настолько буквально. Решил, значит, гад, уравновесить! А меня спросить, хочу ли я быть похожим на гамадрила вроде Валугева, он не подумал?! Если ещё и морда лица соответственная...

Стал лихорадочно скидывать с себя доспехи с целью про-

известить ревизию на предмет остальных возможных изменений. Даже про эльфийку забыл. Носить их, может, и почти удобно, а вот снимать, оказалось, нет. Когда были разобраны все латы, обнаружил, что кольчуга под ними необычайно тонкой работы и невероятно лёгкая. Будто бы алюминиевая. Решил, что это и есть легендарный мифрил. Каким же ему быть, как не алюминиевым? Не зря и тот и другой нередко называют небесным металлом.

Под бронёй оказалась одежда, простая рубаха и штаны. Под ней что-то очень напоминающее старинное бельё, в виде натальной рубахи и кальсон. Тут вспомнил про эльфийку и дальше раздеваться не стал, даже наоборот, надел обратно рубаху (штаны и так не снимал, только проверил, что под ними). И, кстати, память вдруг проснулась и выдала информацию, что это не кальсоны вовсе, а нижняя часть поддоспешника. Ведь по условиям игры считалось, что он у меня как бы магический, вот такой и получил. Ещё на шее болталось несколько кожаных ремешков с какими-то амулетами или чем-то вроде. Решил подробней их исследовать позже.

Вопрос с мордой не давал покоя, но зеркала не наблюдалось. Доспехи хоть и были отполированы, но булатные узоры не позволяли возникнуть приемлемому отражению. Среди груды снятого оружия обнаружил на поясе короткий клинок в широких ножнах. Вытащил. Для полноценного мачете ему только самой малости не хватало. Но главное, лезвие было отполировано, и я наконец увидел своё лицо.

К счастью, оно действительно было моим. Слегка увеличенным в размерах и более мужественным, что ли, но моим. Телом я теперь тоже обладал неоднозначным. С одинаковым успехом его можно было назвать и «Шварценеггер, умри от зависти», и «Мечта идиота». Оставалось только надеяться, что вместе с прибавлением мускулатуры пропорционально не убавятся мозги. А то ведь все почему-то забывают, что у пословицы «В здоровом теле здоровый дух» есть весьма неблагозвучное продолжение «бывает очень редко». То есть, говоря по-простому, «сила есть, ума не надо», а этого мне очень не хотелось бы.

Когда поймал себя на желании заехать по морде Арагору, то испугался, что это как раз и может быть результатом снижения умственных способностей. А ведь если и дальше дело так пойдёт, то действительно при встрече могу врезать, тем более что кулаки у меня теперь для этого дела очень даже приспособлены.

Обследование вещей, которые были в сумках, показало, что они абсолютно все трансформировались в местные аналоги. С одеждой всё понятно, изменилась по местной моде и моим новым размерам. Функции остались те же самые. Аналогичная ситуация наблюдалась с инструментами. Пластиковый ящик превратился в деревянный, обитый железом сундучок, всякие плоскогубцы с кусачками и прочими отвёртками остались теми же, вот только вместо пластмассовых прорезиненных ручек появились костяные накладки. И

всё это обильно украшено резьбой. Не иначе гномья работа. Хотя, если честно, я пока не знал, есть ли вообще в этом мире гномы.

Термос превратился в покрытый чеканкой серебряный сосуд с такой же крышкой. Формой скорее похожий на солдатскую флягу, только литра на два. Вот если бы у неё и прежняя функция сохранилась... Из посуды брал с собой набор одноразовой. Несколько стаканчиков, тарелок, вилок, ложек и даже нож. Теперь всё это превратилось в серебро, опять же с причудливой чеканкой. А вот котелок, куда более полезный в походной жизни, чем столовое серебро, отсутствовал. Ну кто же знал, что при поездке на автобусе в областной центр он может понадобиться? Прочие походные принадлежности тоже не радовали глаз своим наличием, хотя топорик, прихваченный вместе с инструментами, имелся.

А фотоаппарат исчез! И мобильный телефон, и электронная книга с приличной библиотекой, и MP3-плеер. Светодиодного фонарика, и того нигде не было. В первый момент в голове даже возникла глупая мысль, что этот Арагорн банальный вор. Специально закинул меня в другой мир, чтобы завладеть самыми ценными вещами. Конечно, смешно, обладающий способностью перемещения между мирами вряд ли на такое позарится, но неприятный осадок всё равно остался. Так или иначе, но чувствовал себя обворованным. Особенно фотоаппарат жалко! И месяца не прошло, как я себе новый купил.

Ещё имелась толстая пустая книга в кожаном переплёте. Неужели в неё превратилась маленькая записная книжка? Судя по всему, так и есть, потому что на первой странице имелось несколько телефонов и электронных адресов. Я её совсем недавно купил и ещё не успел заполнить.

Из всех плодов цивилизации сохранились только часы. Наверное, потому, что были механическими, а не электронными. Правда, на «Командирские» они теперь походили очень мало. В два, два с половиной раза больше в диаметре и настолько же толще. Деление привычное, на двенадцать частей. Только две стрелки и никакой даты. С массивным кованым браслетом. Сами часы производили впечатление, что их тоже делал кузнец. А для особо непонятливых на циферблате вместо традиционной звёздочки красовались скрещённые топор и молот. Уж теперь в наличии гномов в этом мире я нисколько не сомневался.

А вот кошелёк значительно вырос и даже размножился, то ли делением, то ли почкованием. Отложив бумажник, я прежде всего проверил кожаный мешочек приличных размеров и веса. Как и ожидалось, там обнаружились монеты. А вот чего не предполагал, что золотые, серебряные и медные диски всевозможных размеров будут свалены в одну кучу. Не боится же владелец светить все свои деньги. Хотя стоп! Это же теперь мой кошелёк! И, учитывая мои теперешние габариты и паладинство, простых гопников действительно могу не опасаться. Однако в любом случае с этим нужно что-

то делать. Даже не из осторожности, а хотя бы просто для удобства. Да и торговаться не особо получится, когда потенциальный продавец видит, что ты располагаешь значительными финансами.

В бумажнике, как нетрудно угадать, находились документы. Приятной новостью меня обрадовал язык, на котором они были составлены. Ни разу не русский и совсем не кириллица, но вполне читаемый. Первый извлечённый мною лист пергамента, по всей видимости, когда-то был моим паспортом. Представляясь Киром Огнём, я, оказывается, угадал, так как там значилось:

*«Кир Огонь  
Паладин бога Локлиса».*

И всё! Ни подписей, ни печатей, ни прописки, ни информации, кем выдан данный документ. Ни даже специализации божества. Вдруг он покровитель музыки и песен? А у меня ни слуха, ни голоса. Вообще непонятно, серьёзная это бумага или филькина грамота. Хотя стоило мне посмотреть повнимательней, и я начал различать что-то вроде ауры, как во время боя с драконом. Печать, оказывается, была. В виде невидимого энергетического отпечатка. Значит, всё-таки документ. И изображение довольно интересное, перекрещенные перо и меч.

Следующим извлёк на свет лист плотной бумаги, который, судя по всему, являлся аналогом моей банковской карты. Тут росписей и печатей было предостаточно, а в магиче-

ском зрении, в которое вошёл уже почти привычно, их обнаружилось ещё больше. Оно и понятно, деньги любят не только счёт, но и охрану. Сумма, имеющаяся на моём балансе, никак не указывалась, как и на настоящей банковской карте – только название банка и имя владельца. Если там столько же, сколько было до этого на Земле, можно особо не утруждать себя поисками филиалов почтенного заведения. Дорога обойдётся дороже.

Затем шла целая пачка бумажек, которую смело можно выбрасывать. В родном мире это явно было карточками на скидки в разных торговых сетях. Иначе как расценивать текст следующего содержания?

«Владетелю сей важной грамоты полагается скидка в две сотые части от объявленной цены во всех лавках купца Грая Фира из славного города Тириния».

Все остальные «важные грамоты» были аналогичного содержания, причём более трёх процентов скидки не предлагалось. А характерная оговорка про объявленную цену, скорей всего, означала, что на сторгованную скидки уже не распространялись. Не иначе Арагорн пошутил, подсунув мне эту пачку. Однако я решил ее не выбрасывать, вдруг на распродажу пригодится?

Потом обнаружил, что украли у меня не только фотоаппарат. Я лишился последнего доказательства своей интелли-

гентности – карточки городской библиотеки. Во всяком случае, в бумажнике не нашлось ничего, что могло бы быть её аналогом. Видимо, такому шкафу, как я теперешний, не положено.

Следующая бумага мне понравилась. Прежде всего тем, что давала хоть какую-то информацию о паладинах. Подозреваю, она когда-то являлась сценарием Сашкиного отыгрыша. Хотя и было сразу договорено, что я только пройдуся, но мне её всё равно на всякий случай в карман засунули. Всем известно, что случаи бывают разными, но чтоб настолько...

Документ, хоть написанный не на пергаменте, а на бумаге, представлялся солидным и официальным. Разделён на отдельные пункты и снабжён печатями, как обычными, так и магическими. Вот только одно смущало. Практически по каждому пункту там имелись дописки или комментарии, сделанные другой рукой. Причём уважительными их назвать было трудно, порой же они вообще являлись откровенно издевательскими.

1. Паладин везде и всегда борется со злом в любом его проявлении.

Шло первым пунктом. И тут же была приписка: «Ага, только каждый понимает, что такое зло, очень по-своему».

2. Паладин всегда помогает слабым и нуждающимся и стоит на стороне справедливости.

«Действительно помогает, когда ему больше делать нечего. Ну а справедливость вообще моё любимое понятие, раскрывает такую свободу для манёвра...»

3. Паладин всегда верен слову и никогда не лжёт.

«Насчёт верности слову, пожалуй, не поспоришь, а вот что до отсутствия лжи... Шутник, однако, этот пункт писал, даже я бы до такого не додумался».

4. Паладин всегда демонстрирует негибаемую смелость перед лицом опасности или несчастья. Никакая опасность не заставит его отступить от выполнения важной миссии.

«Наверное, единственный тут пункт, против которого мне нечего возразить. Вот только многих паладинов не так-то просто заставить взяться за выполнение этих самых миссий. Но раз уж получилось, то да, либо сделает, либо умрёт».

5. Паладин ведёт умеренный, трезвый образ жизни.

«Про умеренный не скажу (всё равно никто не поверит), а вот про трезвый в самую точку. Этого не отнять! Забыли только сказать, что не по своей воле. Невосприимчивость к ядам сыграла над паладинами злую шутку, и алкоголь на них тоже не действует».

6. Паладин не смотрит на других разумных свысока, он всегда помнит, что перед богами все равны.

«Ну-ну, даже комментировать не буду».

7. Паладин всегда остаётся паладином вне зависимости от обстоятельств. Он ведёт себя пристойно, даже когда находится в одиночестве или же когда не знает, что за ним на-

блюдают.

«Только не надо забывать, что “пристойно” тоже очень растяжимое понятие».

8. Паладин остаётся смиренен даже на поле боя. Его не интересуют восхваления и награды, они смущают его. О своих делах он говорит скромно, благодарный лишь за то, что смог выполнить обязательства пред самим собой и богами.

«О чувстве юмора составителя списка я уже говорил».

Дальше шли пункты аналогичного содержания, с подобными же комментариями. Поняв, что пока не выясню, которая часть документа важнее, толку от него всё равно не будет никакого, поэтому просто пробежал их глазами, особо не вчитываясь. Остановился только на двух последних.

30. И самое главное, паладин никогда не должен забывать божества, которому служит, и поступать в соответствии с его заветами.

«Вот именно, самое главное, и при этом в конец списка».

31. Если паладин посвящён не Единому, а другому боже-ству, то он также не должен забывать заветов самого Единого и его церкви.

«Да пошёл он вместе со своей церковью!»

Последний пункт был не просто прокомментирован, но и вычеркнут, хотя и оставалась возможность прочесть.

Закончил читать, перевернул пергамент. С другой стороны ничего не обнаружилось. Бросил ещё раз взгляд на свои сумки и заметил, что у одной подкладка порвана и из ды-

ры что-то торчит. Причём предмет смотрелся явно лишним. Просунул пальцы в щель и потянул за уголок. В моих руках неожиданно оказался мобильный телефон, причём не мой. Легендарная Nokia 3010! Оказывается, она не только неуби- ваема, но и не подвержена магии. Только откуда тут появи- лась? Телефон был ярко-синего цвета и подвешен на совер- шенно не гармонирующий с ним ремешок из коричневой ко- жи. Хоть на поясе носи, хоть на шее. Сеть, естественно, от- сутствовала.

# Глава 4

## Попутчики

Делая ревизию вещей, я как-то забыл про эльфийку. Обнаружил, что Айрэ теперь стояла чуть в стороне и тоже рассматривала мои богатства. Хотел было сказать, что нехорошо совать нос в чужие сумки, но воздержался. Мало ли что, вдруг прокомментирует, будто я их тоже рассматриваю слишком уж подробно, как не свои? Вместо этого решил попробовать познакомиться поближе.

– Скажи, Айрэ из Великого Леса, если это, конечно, не секрет, куда ты держишь путь? – спросил я девушку.

– Вообще-то секрет, – сразу ответила эльфийка, – но спасшему меня от дракона могу рассказать. Если, конечно, получи слово паладина, что всё останется в тайне.

Решив, что, дав такое слово, ничем себя не свяжу, ответил:

– Обещаю хранить тайну до тех пор, пока она не станет известна другим.

– Великая Миссия! – ответила девушка. – Отправляюсь за море в земли драконов. Должна бросить жёлудь Священного Древа в открытые ящерами врата тьмы.

– Да... – проговорил я.

Пусть остроухая и произнесла последнюю фразу с нема-

лой торжественностью, но мне она ни о чём не говорила. Что в таких случаях нужно? Аплодировать стоя? Жалеть бедняжку? Или вести себя, будто ничего особенного не произошло? Поэтому и дал ответ, который можно при желании истолковать по-разному. Что собеседница и сделала, в смысле истолковала.

– Понимаю, в сложившихся обстоятельствах вернуть долг вряд ли когда получится, – честно призналась она. – Разве что захочешь пойти со мной...

Стоп! Или в этом мире совсем другая психология, особенно у эльфов, или она банально напрашивается в попутчики. В смысле чтобы я стал её попутчиком. А ведь в самом начале явно беспокоилась из-за самого факта, что паладин почему-то бросился ей на помощь. Попробуй теперь пойми, в чём дело. Или что-то успело измениться?

– Ну, до самых драконьих земель – не знаю, – ответил я. – Но до ближайшей цивилизации, что будет на пути, можно.

А в самом деле, почему бы и нет? Какой-никакой, а источник информации. Да и хоть приблизительно станет ясно, в какую сторону вообще идти. Только вот на лице девушки застыло какое-то непонятное выражение. Смесь скрываемой радости и неуверенности. Ещё непонятнее, как я это смог распознать, так как оно у Айрэ практически не изменилось.

– Сначала ответь, какому богу ты служишь? – с тревогой спросила она.

Хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос. Вернее, пре-

красно знаю, никакому в смысле не служу. Однако такой ответ её вряд ли устроит. Хотя вариант, как не соврать, придумал с ходу.

– Я паладин бога Локлиса.

В конце концов, документ, этот факт подтверждающий, у меня имеется. А быть паладином и служить ещё не одно и то же, кто бы чего по этому поводу ни думал.

Короткостриженная ушастая уставилась на меня уже с явным удивлением. Теперь его смог бы прочитать не только я, благодаря каким-то хитрым паладинским способностям, но и любой, её сейчас увидевший.

– Что-то не так? – спросил я.

– Ой, извини, просто не ожидала, – ответила Айрэ. – Представься паладином Локлиса деревенский парень, пусть и такой же крупный, как ты, но в старой штопаной кольчуге и со ржавым мечом, а то и топором, я бы не сильно удивилась, но чтоб благородный, в таких хороших и невероятно дорогих доспехах...

И как это понимать? Мне что, нищий бог попался? Или покровитель нищих? Или проповедующий нестяжательство? Объяснений реакции остроухой могло быть множество, и все они мне активно не нравились. Хотелось расспросить ушастую о подробностях, почему да как, но продемонстрировать своё полное неведение точно не стоило. Однако оставить без ответа её слова тоже было никак нельзя.

– Пути богов неисповедимы, – решил я воспользоваться

главной отмазкой всех жрецов и церковников всех времён и народов.

А что? Паладин ведь тоже в каком-то роде монах, так что имею право.

– Особенно Локлиса, – согласилась Айрэ. – Однако, учитывая его конфликт с остальными богами и церковью Единого, удивительно, что у него вообще бывают паладины.

Ну вот, ещё одна новость. Оказывается, моё здешнее начальство конфликтует с властями, причём на всех уровнях, начиная с божественного и заканчивая церковным. Значит, и у меня могут возникнуть проблемы. Подсунул же этот Арагорн мне бога! Не мог выбрать кого-нибудь пореспектабельней? А может, действительно не мог? И этот Локлис единственный, кто согласился?

– Это вызывает у тебя какие-нибудь негативные чувства? – спросил я эльфийку.

Мало ли что? Вдруг она настолько религиозна, что не захочет иметь дел со служителем не одобряемого официальной церковью бога? Хотя у эльфов вообще должны быть собственные объекты поклонения.

– Нет, всё в порядке, – ответила она. – Больше всего опасалась, что ты паладин Единого. Уж очень похож. Именно с его церковью и жрецами постоянно случаются трения у лесного народа. С богом же праведной мести и довольно специфических шуток у нас никогда никаких разногласий или недоразумений не было. Мы вообще не пересекались.

Ну вот, узнал наконец, чем мой бог тут занимается. Праведная месть – это, конечно, хорошо, лишь бы меня слишком часто не привлекали для её исполнения. А вот шутки... Хотя тоже неплохо. Если что не так сделаю и особенно скажу, всегда смогу потом заявить, что пошутил. По долгу службы, так сказать. Особо специфическим способом. Сама роль обязывает.

– Ну, раз так, до ближайшего города пойдём вместе, а дальше поглядим, – подвёл итог я.

Айрэ согласилась, а у меня возникли непредвиденные трудности. Снять-то я доспехи снял, а вот как назад надеть, не представлял. Не нести же это всё в руках? Ещё ведь и сумки имеются. При моих теперешних физических возможностях вес не играл особой роли, однако и объём был немаленьким. Поэтому нести доспехи одетыми на себя казалось оптимальным решением.

Кольчугу натянул без труда, а вот потом... Потом оказалось, что и со всем остальным особых проблем нет. Руки сами помнили, что и как делать. Главное было понять, в каком порядке. Но и с этим я как-то справился.

– Ну что ж, – обратился я к Айрэ, – раз это твоя Великая Миссия, то тебе и вести.

Девушка кивнула в ответ и направилась примерно на юго-восток. Как я определил без компаса и прочих ориентиров, что именно туда, не представляю, но был абсолютно уверен в правильности своего мнения. Не исключено, это ещё од-

на из паладинских возможностей. Самое время начинать делать записи своих новых умений, чтоб потом как-нибудь их систематизировать. Тем более есть куда, не пропадать же даром фолианту записной книжки. Или не стоит? Попадёт такая книга в чужие руки, могут возникнуть проблемы. Или делать записи как бы задним числом? Мол, недавно стал паладином и записываю всё новое. Или вообще писать по-русски? Немного подумав, решил пока воздержаться.

Прошли совсем немного, практически до ближайшего холма, как эльфийка вдруг остановилась и схватилась за лук, осматривая всё вокруг. Прислушался к собственным ощущениям и опасности не обнаружил. Выглянул у ушастой из-за спины, что при моём теперешнем росте совсем не трудно, и увидел причину замешательства. На тропе лежало тело.

Женщина в чёрных кожаных доспехах. Но не каких-то дешёвых, очень даже наоборот. Мало того, что искусно сделанных, так я, не напрягая своего особого зрения, чувствовал в них очень сильную защиту от магии. На правом плече доспех был прорублен, и зияла открытая рана. Женщина не подавала признаков жизни, но я был совершенно уверен, что жива.

Откуда-то появилась абсолютная убеждённость, что смогу помочь. Сбросил с левого плеча сумки, отстегнул на груди пряжку, удерживающую ножны за спиной. А где ещё такую дуру носить? На пояс повесить, так по земле волочиться будет, на плече, так одна рука всё время будет занята.

Обошёл длинноухую и приблизился к телу. Опустился пе-

ред находящейся без сознания женщиной на колени, приложил ладонь к ране (предварительно сняв латную перчатку, разумеется). Какие молитвы необходимо произносить для исцеления, я понятия не имел. Как просить бога о помощи, тоже не знал, но почему-то был уверен, что «Эй, Локлис, давай помоги» не подошло бы. Поэтому просто пожелал, чтобы рана затянулась. И тут же почувствовал, что у меня получилось. От руки пошла какая-то сила, и я увидел, как рана затягивается буквально на глазах. Тому, что вижу происходящее сквозь собственную руку, удивился куда больше, чем самому факту.

Убрал ладонь и убедился, что даже шрама не осталось. А ведь рана была глубокая, в том числе и кость задета. Сразу этого не заметил, но, когда начал лечить, обнаружил все особенности. И вот теперь пациентка была полностью здорова, а я сам даже не устал. Во всяком случае, никакого истощения не чувствовал. Даже интересно стало, скольких серьёзно раненных смогу вот так поднять без ущерба для себя? Или последствия всё же будут, но чуть позже?

Женщина очнулась. Открыла глаза и явно испугалась того, кого увидела, а это был я. Не думал, что такой страшный, даже в новом облике. Нет, лицо у неё осталось абсолютно невозмутимым, даже эльфийка обзавидует, но я страх, и немалый, всё равно там увидел. Знал, что паладины умеют чувствовать ложь, но думал, исключительно вербальную, то есть когда врут слова, а оказывается, что и невербальную,

когда пытаются обмануть с помощью мимики или жестов. Полезное умение.

Потом чувство страха сменилось сильным удивлением, которое она уже не пыталась скрыть. Сначала осторожно, потом уже не церемонясь, ощупала своё плечо. Затем села и осмотрела прореху в доспехах.

Ещё раз посмотрела на меня уже вопросительно. Кивнул в ответ и отошёл в сторону.

– Рамрика Ар, – представилась она, когда тоже поднялась. – В гильдии наёмников не состою, но наняться за хорошую плату могу.

А ведь она соврала! Нет, в её словах не было ни слова лжи, но всё равно. Во-первых, моё новое умение распознавать истинное выражение лица показало, что идея куда-либо наняться ей крайне не нравится, даже противна по своей сути. Во-вторых, отталкиваясь от первого, проанализировал фразу и понял, что могу о себе сказать то же самое. Да почти кто угодно может. Сказать: «являюсь наёмником, не состоящим в гильдии» будет ложью, а «могу наняться» – уже нет. И ведь большинство, не задумываясь над фразами, не увидит между ними разницы. Так что единственной правдой из всего ею сказанного пока было только имя.

– Кир Огонь, паладин бога Локлиса, – ответил я.

– Айрэ, эльфийка из Великого Леса, – последней назвалась ушастая.

Проанализировал наши ответы с той же точки зрения.

Нет, они значили только то, что значили, и ничего больше.

– Что с тобой произошло? – спросила нашу новую знакомую эльфийка.

– Дракон, – коротко ответила та.

– На нас он тоже напал, – подтвердила остроухая.

Айрэ этого вполне хватило, а мне теперь нет. Что дракон? Пролетал мимо, увидел, напал, но, почему-то не добив, полетел дальше? Или пролетал мимо, а тем временем напал кто-то другой? Озвучивать возникшие вопросы не стал, но решил быть начеку с этой Рамрикой Ар.

Пока размышлял, женщины нашли общий язык и уже всю обсуждали дальнейшие планы. Странно, почему-то думал, что эльфийки людей вообще и особенно человеческих женщин недолюбливают, а те, в свою очередь, отвечают взаимностью. Может, тут всё иначе? Вон даже эльфийки стриженные попадают. Или просто ушастой страшно идти одной в земли драконов, вот и ищет попутчиков? Мне самому довольно прозрачно намекала.

Поэтому я не очень удивился, что дальше шли уже втроём.

У новой знакомой при себе вещей вообще не оказалось, только короткий меч нашёлся лежащим поодаль от неё. Как она сама-то тут очутилась? Хоть бери и продолжай незаконченную фразу так: дракон... меня сюда привёз. Кстати, о драконах. Доспех-то у Рамрики как раз из его кожи сделан, так что наверняка жутко дорогой. Если и уступает моему, то не намного. Совсем не простая девочка захотела прикинуть-

ся почти обыкновенной наёмницей.

Местность, по которой мы тем временем шли, вовсе не являлась пустыней. Скорее сухая степь, на которой временами попадались невысокие холмы, правильнее сказать даже холмики, и небольшие группы деревьев, которые при всём желании рощами назвать трудно. Вдалеке иногда виднелись какие-то стада травоядных, из чего я сделал вывод, что голодная смерть нам тут не грозит.

Стоило подумать о еде, как вспомнил, что давно этим важным делом не занимался. С самого полудня, причём это было ещё на Земле. Так что по-любому пора бы. Даже стал поглядывать на лук Айрэ как самое вероятное орудие добычи пропитания. Однако ни эльфийка, ни наша новая знакомая явно и не думали о том, что неплохо бы поохотиться. А дело-то приближалось к вечеру. Уже было решил напомнить спутницам, что не мешало бы перед ночлегом позаботиться и об ужине, но не пришлось. Случай решил всё за нас.

Одно из стад животных, чем-то похожих на антилоп, вдруг сорвалось с места и помчалось почти в нашу сторону. Вскоре увидели и виновника этого события. В высокой траве показалась лёгкая тень крупной кошки, преследующей добычу. Эльфийка не торопясь сняла лук, натянула тетиву, вытащила стрелу из колчана...

Когда кошка, похожая на нечто среднее между гепардом и леопардом, только раза в два больше, решила, что преследовать остальное стадо необязательно, так как можно съесть и

добычу, подстреленную эльфийкой, вторая стрела досталась ей. Затем Айрэ вытащила обе стрелы, после чего сочла свою часть работы выполненной.

Нести антилопу пришлось, естественно, мне. Да я и не возражал, при моих теперешних физических возможностях вес казался совсем незначительным. К тому же и идти пришлось недалеко. До ближайшей группы деревьев, где и решили остановиться как на ужин, так и на ночлег.

– Тут есть небольшой родничок, – объявила эльфийка. – Я чувствую.

– Это хорошо, значит, и вода тоже будет, – согласился я с выбором места.

Рамрика Ар ничего не сказала. Такое впечатление, что ей было без разницы.

– Готовлю я совсем неплохо, – заявил я, бросая антилопу на траву. – Во всяком случае, мне нравится. Однако считаю своим долгом предупредить, что большинство, кто пробовал, почему-то с этим не согласны. И во второй раз меня к этому делу не допускают. Даже не представляю почему, ведь ни разу ничего сильно не подгорело.

Похвастав своими кулинарными талантами, отправился к деревьям за дровами. В роще из пяти стволов вроде бы много не собираешь. Но это если она стоит у дороги, где постоянно кто-то ходит и останавливается на ночлег. Этих мест двуногие, похоже, вообще не посещали. Во всяком случае, сухих веток было в изобилии, и я собрал приличную охапку,

которой с лихвой должно было хватить как на приготовление ужина, так и на ночной костёр.

Как и предполагал, спутницы решили не рисковать и заняться приготовлением ужина без моей помощи. Когда вернулся, застал Рамрику, заканчивающую разделять тушу. Приготовлением мяса на разведённом мною костре занималась уже эльфийка. Получилось очень вкусно. Говоря, что без проблем ем то, что готовлю сам, не соврал, но и если у кого получается лучше, тоже без труда замечаю. А у Айрэ действительно получилось.

О том, что съел половину антилопы, врать не стану, хотя у самого сложилось именно такое впечатление. Ну и аппетит у моего нового тела! Это заставило задуматься о необходимости постоянно иметь при себе запас еды. Не всегда ведь так удачно будет с охотой.

– Слышала, что паладины не практикуют ночных дежурств, вне зависимости от места, в котором приходится спать, – обратилась ко мне Рамрика.

Осторожно кивнул в ответ. Мало ли что, вдруг есть нюансы?

– Произносите на ночь молитву своему богу и спокойно ложитесь спать, в уверенности, что божество разбудит в случае реальной опасности, – закончила она.

– С этим могут быть какие-то проблемы? – опять осторожно спросил я.

Хуже всего, если обе спутницы решат довериться этой

моей новой способности, о которой я сам ничего не знаю. Прежде всего, какая это молитва и как её произносить? Однако мои опасения оказались напрасными, во всяком случае частично.

– Для меня нет, – ответила Рамрика Ар. – Я сама всегда поступаю примерно так. Правда, никому не молюсь. У меня имеются некоторые магические способности и среди них умение просыпаться в случае опасности.

Теперь мы оба смотрели на эльфийку.

– У меня есть амулет, способный разбудить в случае чего, – ответила она на незаданный вопрос. – Поэтому вопрос с ночными дежурствами предлагаю считать решённым.

# Интерлюдия 1

## Рамрика Ар

Не зря у нас только вылупившихся из яиц птенцов учат, что богам верить нельзя ни в коем случае. Ой не зря. Только кто же в молодости прислушивается к наставлениям взрослых? Вот и я пропустила мимо ушей. Когда-то в детстве, как и все подростки, состояла в страже Врат Хаоса. Не самих Врат, конечно, а границы той зоны, которую сумел захватить Хаос в наших горах, пока его не остановили. Но так звучит лучше. И, как все, мечтала, что, когда вырасту, стану большой и сильной драконом, полечу к древнему кратеру и закрою Врата.

Наивные детские мечты, в которые мы и сами не очень-то верили. Только когда ко мне подошёл неизвестный бог, назвавшийся Арагорном, и предложил закрыть Врата Хаоса, прежде всего они и вспомнились. Всего-то и нужно было слетать до континента двуногих, отобрать у глупой эльфийки жёлудь с волшебным кристаллом, вернуться и бросить во Врата. Проще не придумаешь. Мало того, даже лететь планировалось только обратно, туда Арагорн сам меня через какой-то туман доставил.

Глупая и наивная. Я так обрадовалась, что подтвердила предложенный им договор. Конечно же, предваритель-

но внимательно прочитала. Но оказалось, недостаточно внимательно. В результате и задание провалила, и ещё должна осталась. Правильно нас в детстве учили. Богам верить нельзя! Никогда!

Теперь сопровождай эту глупую эльфийку до самых Врат Хаоса. Да ещё и в напарниках человек-паладин. Хотя нужно признать, что дерутся они неплохо. Но всё равно, я случайно проиграла, что бы там ни говорил этот Арагорн. Второй раз точно врасплох бы не застали.

Раз всё равно нет другого выхода и придётся сопровождать эту Айрэ через весь континент, нужно искать положительные стороны такого путешествия. Не зря же сюда наши купцы тайно плавают. Если узнают, что так долго тут пробыла и не разбогатела, дома просто засмеют. И неважно, что без товара прибыла, всё равно ничего доказать не смогу. Придётся теперь как-то выкручиваться.

# Глава 5

## Ёжики и чукчи в тумане

Вдруг обнаружил, что нахожусь в какой-то непрозрачной массе, напоминающей очень густой туман, только совсем сухой. Поскольку точно помнил, как лёг спать, то это должно было быть сном. Учитывая некоторые нюансы, кошмаром. Чувствовал себя ёжиком в тумане. Нельзя этот мультик детям на ночь показывать, как, впрочем, и взрослым. Более дебильного мультфильма в жизни не видел. Зато критики его буквально с пеной у рта нахваляют. Правда, они и «фильмы» Тарковского, и «картины» Малевича с не меньшим остервенением хвалят, так что можно сказать, показатель.

Ну а туман был точно как в том мультике. Ни черта не видно, и совершенно непонятно, какого лешего я сам тут делаю. И вообще день сейчас или ночь? Вытянул руку и обнаружил, что шевеление пальцев скорее чувствую, чем вижу. Неизвестно благодаря каким ассоциациям вспомнились рассказы отца о работе на севере и тамошних снегопадах. Таких же непроницаемых для взгляда, в которых собственной руки нельзя толком разглядеть.

Отец однажды рассказывал, как нарвался на такой снегопад, отправившись к местным ненцам с канистрой восьми-

десятиградусного самогона что-то у них выменивать. Водка для этих же целей не подходила, так как они её считали слишком слабой. Да у них и самих её хватало. Торговля прошла успешно, но сразу по завершении пошёл снег. Поскольку ехать назад в посёлок не имело смысла, решил остаться ночевать в юрте. Ну и напиток по этому поводу продегустировали.

Потом хозяин вдруг вспомнил, что у него олени пропали, и засобирался их искать. Отец пытался отговорить, но бесполезно. Он местный житель, однако, и снега не боится. Словечко «однако», по словам отца, они очень уважали и вставляли во все предложения без исключения в произвольном порядке.

Вытащил из мешка грубые фигурки богов, намазал их жиром и поставил на самое почётное место у очага. Потом оделся и ушёл в снежную ночь. Вернулся очень скоро. Злой, однако. Разумеется, никаких оленей не нашёл, чудо, что сам не потерялся. Первое, что сделал – сгрёб в охапку богов и вышвырнул их наружу.

– Как же так?! – удивился отец. – Это же твои боги!

– Не хотят помогать, пусть мёрзнут, однако, – прагматично заявил ненец.

Наутро снегопад неожиданно прекратился. Пока отец собирался домой, хозяин успел ещё раз сходить на поиски оленей и их найти. Или они сами нашлись. Или вообще не терялись, просто тому спьяну померещилось. Если пить самогон

без закуски и не запивая, то не только олени потеряться могут, но и боги разговаривать начнут. Когда отец уходил, его торговый партнёр опять мазал жиром и расставлял у очага только что выкопанных из снега богов.

С чего мне вспомнилась эта старая история, не представляю. Странный туман, наверное, на мозги так действует, извлекая наружу давно забытое. И ведь так ярко всё увидел, будто не из рассказов отца знаю, а сам там присутствовал. Даже точно представлял, как выглядели деревянные и костяные фигурки богов.

Стоило подумать о богах, как пришла запоздалая мысль, что нахожусь в мире, где они нечто большее, чем корявые скульптуры из подручных материалов. Следовательно, окружающий меня туман очень даже может быть не сном, а самой что ни на есть реальностью, в которую кто-то из местных богов решил выдернуть мою персону. А это означало, что мои действия тут очень даже могут иметь последствия.

Помотал головой, пытаюсь стряхнуть наваждение. Получилось! В смысле наваждения куда-то стряхнулись, а туман остался. Тоже результат, во всяком случае чукчи с ёжиками в голову больше не лезли, совместных пьянок там не устраивали и мыслей не путали. Присмотрелся внимательнее, или, правильнее будет сказать, попытался, и у меня это получилось. С одной стороны туман был не прозрачнее, но хотя бы светлее. За неимением других ориентиров туда и отправился.

Довольно скоро вышел к большому костру. Во всяком случае, первая ассоциация была именно с огромным костром, горящим посередине каких-то руин то ли древнего храма, то ли крепости, то ли вообще непонятно чего. Но что старинного, не вызывало никаких сомнений. Причём речь шла вовсе не о веках, а как минимум тысячелетиях.

Вокруг пламени никакого тумана не было, он предпочитал держаться на каком-то расстоянии, будто опасаясь света (тепла от огня не исходило). Причём туман не сгущался постепенно, а как бы стоял плотной стеной, окружая свободное пространство вокруг развалин и костра. Отблески беспорядочно скачущего огня выхватывали из мутной белой пелены причудливые тени, которые, не давая себя рассмотреть, снова исчезали в этой мгле. Очень скоро я прекратил такие попытки. Ну тени, и что? Не хотят, чтобы я их рассматривал, значит, и мне самому не надо.

Странный огонь, который, как я успел понять, никаким огнём на самом деле не являлся, словно состоял из более мелких огоньков. Они будто бы обвивали жгутом центр того, что разум воспринимал как костёр. Ну а там полыхало нечто настоящее, имеющее ярко-белый цвет, от чего веяло скрытой силой.

Ещё одним подтверждением, что костёр ненастоящий, было полное отсутствие дров. Пламя вырывалось как бы из голого камня развалин, будто туда кто-то от нечего делать провёл газовую трубу. Правда, и такая версия не выдержи-

вала никакой критики, так как газ горит совершенно по-другому.

– Ну наконец-то! – раздалось чуть сбоку.

Готов был поклясться, что ещё секунду назад там никого не было. Однако теперь, прекрасно освещённый пламенем, стоял тот самый странно одетый тип, с которого всё и началось. Арагорн.

– Чувствую, у тебя ко мне множество вопросов, – заговорил он.

– Можно сказать и так, – ответил я. – Если выбрать самый вежливый вариант, а потом из него выкинуть все матерные выражения.

– Согласен, у тебя имеются некоторые причины для недопонимания, поэтому готов ответить на все возникшие вопросы.

Кем бы ни был этот Арагорн, но первую особенность я заметил сразу. Моя новая способность отличать правду ото лжи куда-то пропала. Слышал произносимые слова, видел жесты и выражение лица, но никакой дополнительной информации ни то ни другое не несло. Вот только было непонятно, отличительная ли это черта самого Арагорна, места, в котором я оказался, или просто выверт подсознания во сне? Сравнить было не с кем и не с чем. Однако вопросы в любом случае следовало задать.

– Зачем всё это вообще? – начал я.

– Хвалю, – тут же ответил Арагорн, только не на заданный

вопрос, – я в тебе не ошибся. Другие чаще всего спрашивают: «Почему я?!»

Продолжения не последовало, и сам вопрос так и остался без ответа, о чём я напомнил собеседнику.

– Если скажу, что вселенная в опасности и нужна твоя помощь для её спасения, поверишь? – спросил сам Арагорн.

– Всего-то?! – изобразил нарочитое удивление я. – Одна вселенная? И стоило меня выдёргивать с Земли из-за такой малости?

– Зря смеёшься, – ответил собеседник. – Именно так и есть. Всего одна вселенная. Если что-то не так с другими, то на них моя ответственность не распространяется. Но не переживай, на твою долю выпало спасение только одного мира из всего веера.

– От чего же я должен его спасти?

– От Хаоса.

– Естественно, от Хаоса! Как я мог сам сразу не догадаться?! Ведь это так просто. А поподробнее нельзя?

– Когда Хаос начинает захватывать мир, ранее принадлежавший Порядку, он его кардинально изменяет под себя, но не уничтожает, – стал рассказывать Арагорн. – Естественно, во время изменения будут и природные катаклизмы, и магические (в мирах, где есть магия), и человеческие (по типу войн, революций), и ещё много чего «интересного», но сам мир не погибает.

– Китайское проклятие в виде пожелания жить в эпоху

перемен или интересное время в чистом виде, – вставил я.

– Так и есть, – ответил рассказчик, после чего продолжил: – Хаотический мир, или мир, захваченный Хаосом, не превращается в сам Хаос, просто основным источником его существования становится энергия Хаоса, в то время как энергия Порядка лишь просачивается в него через немногие сохранившиеся старые каналы. Проще говоря, получается такая энергетическая замена старого на новое.

– Ты мне только что описал смену власти во вселенной, а не её уничтожение, – ответил я. – А Хаос и Порядок, думаю, в данном случае не более чем ярлыки.

– Всё так и есть, – легко согласился Арагорн, – если бы не одно «но»...

– Всегда есть одно, а часто множество «но», – признал я. – Какое на этот раз?

– Если Хаос захватит больше определённого количества лепестков в веере миров, то высшие боги уничтожат весь веер. Им что, одной вселенной больше, одной меньше... Сколько в таком случае пострадает невинных или, как в данном случае, не затронутых Хаосом, им безразлично. Они выше понятия добра и зла. Равнодушие – вот главная божественная черта, и чем выше, тем сильнее оно проявляется.

– А ты, значит, у нас добрый? – не удержался я.

– Скажу честно, и я далеко не ангел, но всё же скорее добрый, чем злой. Лучшим тому доказательством должно служить то, что призвал в помощники паладина, а не лича,

некроманта или тёмного властелина.

Не казалось мне такое лучшим доказательством или доказательством вообще, однако спорить не стал.

– Допустим, я поверил, что ты добрый волшебник и всё такое...

– Бог, – перебил меня Арагорн.

– Что бог? – не понял я.

– Я не волшебник, а бог!

– Ладно, пускай будет бог, – легко согласился я. – Но не принято ли у добрых богов сначала интересоваться, желает ли герой мир спасти? А то мало ли что? Вдруг он и не герой вовсе?

– Разве я у тебя не спросил и ты не дал согласия? Кто мне ответил, цитирую: «Ладно, уговорил, буду паладином»?

Я тоже мог процитировать кое-что. Например: «Мне нужен паладин» вовсе не то же самое, что «Согласен ли ты стать паладином и спасти мир?» Однако спорить было явно бесполезно. Говорить, что думал, будто разговариваю с сумасшедшим, тем более. Последнее вообще не имело смысла, учитывая, что на Земле любой называющий себя богом имеет куда больше шансов на толстую историю болезни в психушке, чем на персональную библию того же объёма. Даже если учитывать, что разницу между этими книгами не всегда так просто заметить. Причём совершенно неважно, правду он будет говорить или нет.

Ведь основная трагедия современных богов в том и состо-

ит, что в них давно уже не бросают камнями, не распинают на крестах и не сжигают на кострах, а просто лечат, причём иной раз вполне успешно. Хотя, если быть до конца откровенным, то у шарлатана в современном мире куда больше шансов основать новую религию и при этом избежать учёта в психиатрической лечебнице, чем у настоящего бога.

– И что же от меня требуется? – задал я немаловажный вопрос. – Спасти какой-то из миров от нашествия Хаоса? Сразу честно предупреждаю – не умею. Не на того учился.

– Не беспокойся, – ответил Арагорн, – спасти тот лепесток веера миров выпало не тебе.

– Так зачем тогда вообще...

– Ты должен сопроводить спасительницу до места. Твою новую знакомую, между прочим.

– Ну вот! – изобразил возмущение я. – Сначала кричат: «Вселенная в опасности!!!», потом успокаивают, спасать, мол, придётся всего один из миров, а затем выясняется, что на самом деле нужно будет только на шухере постоять, пока делом займётся кто-то другой. Неужели с таким заданием не смог бы справиться кто-нибудь из местных?

– Послал я одну местную, – недовольно ответил Арагорн, – так стало ещё хуже.

– Ладно, – сказал я, – допустим, это выяснили. Которой хоть из новых знакомых я должен помогать?

– Эльфийке.

– Хоть одна хорошая новость, а то эта Рамрика Ар пока-

залась мне подозрительной.

– Ещё бы, – усмехнулся собеседник, – именно она и провалила предыдущее задание.

– И чего она успела натворить? – удивился я.

– Слишком инициативна, – прокомментировал Арагорн. – Вместо того чтобы сопровождать избранную, как было велено, решила справиться со спасением мира сама. Попыталась отобрать у эльфийки артефакт, чтобы самостоятельно унести его к Вратам Хаоса.

– Подожди, – не совсем разобрался я. – Она что, ночью в маске нападала? Айрэ ведь её точно при нашей встрече не узнала.

– В тот раз вы её видели в несколько ином обличье. Помнишь того дракона, что напал на вас в самый первый момент твоего пребывания в новом мире?

Кивнул в ответ. Не запомнить было бы затруднительно.

– Она и есть. Почему-то девчонка решила, что раз дракон, то легко отнимет артефакт, быстро долетит до места и спасёт мир, а заодно и земли своего народа. Из-за которых она, собственно, и согласилась, так как на мир драконам глубоко плевать.

Что-то в рассказе Арагорна явно не стыковалось. И вовсе не вертевшийся у меня на языке вопрос, почему же он отправил на задание своевольную девчонку, а не кого-нибудь понадежнее. Или другие летающие рептилии ещё более свое нравны? Нет, дело было не в этом, но в чём, понять не по-

лучалось.

Не успел до конца додумать этой мысли, как Арагорн, заметив мои сомнения, решил объяснить сам:

– Понимаю, не всё рассказанное мной стыкуется, но это исключительно из-за того, что время в разных лепестках веера миров может идти с неодинаковой скоростью. Именно поэтому ты попал в тот мир не после глупой инициативы возмнившей невесты что о своих возможностях девчонки-дракона, а в самый момент её совершения. Таким образом ты превратился в спасителя избранной, хотя, не случись этого, она и сама бы отбилась с помощью своего артефакта. Или, что скорее, артефакт с её помощью.

– Зато теперь Рамрика считает во всём виноватым меня, – сделал совсем другой вывод я.

– Нет, ей я уже всё объяснил, сразу после нападения. А в наказание за глупость теперь будет сопровождать вас в качестве твоей помощницы. Выдал ей амулет, скрывающий драконью сущность, так что теперь никакой маг не догадается, кто она такая на самом деле.

– Всё это, конечно, очень хорошо, – согласился я, – но ты забыл одну, можно сказать, самую главную вещь.

– Это какую же? – удивился Арагорн. – Вроде всё самое важное объяснил и на все твои вопросы ответил.

– Сколько? – произнёс я всего одно слово.

– Чего сколько? – не понял называющий себя богом (или сделал вид, что не понял).

– Этот вопрос тоже очень интересен. Чего и сколько я получу в качестве оплаты?

– Ты явно не понял того, о чём я тебе рассказал, – начал агитацию Арагорн. – Опасность угрожает всему вееру миров! В том числе и твоей Земле.

– Как раз всё прекрасно понял, – заверил я его. – Этот процесс уже идёт не одну тысячу лет и продлится никак не меньше, а скорей всего, больше. То есть не то что по меркам отдельного человека, а даже с точки зрения стран и народов – целая вечность. А богам вроде тебя если не несколько мгновений, то ненамного больше. Так что кто заказывает музыку, тот и платит.

Арагорн поначалу попытался доказать мне, что и так уже заплатил, даже переплатил. Перенос меня в другой мир – это раз, превращение моего тела в более соответствующее стандартам паладина – это два, вещи и доспехи – три, и самое главное, договорился с одним из местных богов, Локлисом – четыре.

– Все эти вещи были нужны не мне, а тебе самому, для повышения шансов, что работа вообще будет выполнена, – ответил я. – Прекрасно бы обошёлся без всего перечисленного, сидя дома у компьютера или телевизора. Поэтому не чем иным, как расходами на производство, эти бонусы назвать никак нельзя. И потом, всё тобою предоставленное имеет свои недостатки, причём немалые.

– Какие же? – удивился собеседник.

– Во-первых, перенос в другой мир. Я точно ни о чём таком не просил и даже не мечтал. Мне и у себя неплохо жилось. Книги, Интернет, телевизор опять же. Ничего этого в новом мире нет и явно не предвидится.

– Книги есть, – вставил бог.

– Вот только очень подозреваю, что мне они не понравятся. Не на ту читательскую аудиторию заточены местные авторы. Во-вторых, новое тело. Извини, но быть похожим на большую обезьяну никогда не считал чем-то хорошим. Да я теперь ни одной нормальной девушке не понравлюсь.

– Многим женщинам как раз такие мужчины и нравятся, – не согласился Арагорн.

– Только, к сожалению, или, скорее, всё же к счастью, мне самому никогда не нравились такие женщины. В-третьих, изменение вещей и доспехов под местные реалии. Тут даже говорить не о чем, кроме того, что далеко не всё было изменено так, как надо бы, а кое-что вообще исчезло. В-четвёртых, о боге, чьим паладином я стал. Он нас сейчас, кстати, слышать может?

– Нет. Планетарным богам этот уровень недоступен.

– Это хорошо, – обрадовался я. – Никого пореспектабельнее выбрать не мог?

– Он единственный, кто вообще согласился, – усмехнулся собеседник. – Другим богам неверующий, да ещё и имеющий собственное мнение по религиозным вопросам, паладин без надобности, а Локлису показалось забавной шуткой.

О том, что Арагорн не мог не знать о моём отношении к богам вообще и вере в них в частности, напоминать не стал. Тем более что я в тот раз ему честно об этом сказал. Этот субъект явно не склонен признавать своих ошибок. А чего, собственно, ждать от особы, именующей себя богом? Вне зависимости от того, так это или нет на самом деле. Предпочёл не ввязываться в ненужные споры, а получить полезную информацию, пока он склонен отвечать на вопросы.

– Кстати, об отношениях богов и их паладинов, – начал я. – Там у меня довольно интересный документ имеется, что-то вроде кодекса паладина. Однако буквально к каждому пункту есть комментарий, а то и несколько, смысл которых сильно расходится с основным текстом. Вот и хотелось бы узнать, что ближе к истине, сам текст или эти приписки?

– В твоём случае и то и другое, – весело ответил Арагорн.

– Как?! – удивился я. – Они же практически все буквально диаметрально противоположны друг другу или как минимум сильно не совпадают.

– Как любят говорить у тебя на родине: «А кому сейчас легко?» – ответил собеседник, всё ещё ухмыляясь.

Я тем временем начал подозревать, что если он действительно бог, то по профессии тоже заведует сомнительными шутками. Неудивительно, что с Локлисом легко нашли общий язык.

– А если серьёзно, то документ действительно является кодексом паладина. Совершенно и насквозь официальным,

одобренным церковью Единого и подтверждённым приверженцами других богов. Сам лично в церковной канцелярии позаимствовал. Пометки же, пусть и не официальные ни разу, но сделаны лично рукой Локлиса.

– Понятно, – сделал вывод я. – Поступай по обстоятельствам и так, как сам считаешь нужным, а если понадобятся оправдания, то в документе всегда можно будет найти подходящий пункт или приписку к нему.

– А ещё спрашивал, почему никто, кроме мятежного бога, не согласился иметь такого паладина.

Вообще-то я спрашивал не совсем об этом, но что он имел в виду, прекрасно понял. Спорить не имело смысла, и вместо этого я собрался задать другой вопрос, но не успел, Арагорн заговорил сам:

– Кстати, пока не забыл, вот тебе амулет, с помощью которого сможешь связаться со мной в случае крайней необходимости. Но запомни, именно крайней.

Он протянул мне кожаный ремешок с плоской овальной галькой на нём. На камне был вырезан знак в виде двух игральные кости с шестёркой и единицей.

Зажал камень в кулак и спросил то, о чём собирался:

– А как насчёт возвращения домой?

– Ты туда действительно так рвёшься? После выполнения задания могу и вернуть. Если, конечно, сам всё ещё будешь этого хотеть.

– Ну мало ли что. Вдруг, пока я буду спасать другой мир,

Хаос сдуру решит проникнуть и на Землю? – пошутил я. – Перепутает там или с похмелья.

– Нет, ты действительно меня невнимательно слушал и ничего не понял, – ответил собеседник.

– С чего ты так решил?

– Хаос уже проник на твою планету! Ещё много тысяч лет назад. Там, где нет магии, заметить это не так-то просто, но и завоевание идёт намного медленнее. Всем кажется, что так и должно быть. И сопротивляться практически некому. Двадцатый век стал финалом, две мировые войны – агонией, а развал СССР – контрольным выстрелом. Твой мир окончательно захвачен Хаосом, и дороги назад у него больше нет.

И на этой фразе я проснулся.

## Глава 6

### Первые признаки цивилизации

Спутницы уже встали и даже костёр развести успели. Идея позавтракать мне понравилась. Убедился, что это было отнюдь не вчерашнее впечатление от того, что попал в новый мир, а серьёзный недостаток моего нового тела. Оно постоянно хочет есть! Ну и я вместе с ним за компанию.

– С добрым утром, красавицы! – поздоровался я.

Хорошо потянулся и заметил, что из разжатого кулака у меня что-то выпало. Странно, привычки зажимать что-нибудь на ночь в ладонь никогда не имел. Или она у меня с новым телом появилась? В траве быстро нашёл сначала кожаный ремешок, а потом и камень, который на нём висел. Просто небольшой овальной формы плоский камешек, отшлифованный временем. На одной стороне не было ничего, а на другой вырезан знак в виде двух игральные костей. Шесть плюс один.

Никаких сомнений не осталось. Это был не сон. Всё произошло на самом деле. Довольно круто я с богом разговаривал, думая, что сплю. Раз сошло с рук, то нужно будет и дальше вести себя соответственно. Недаром я тогда вспомнил отцовский рассказ про выкинутых на мороз богов. Так с ними и нужно: приносишь пользу – получи, что тебе поло-

жено, нет – вали на фиг из юрты, там и так места мало.

Или всё же сон? Но в данном варианте это не имело особого значения. В любом случае, пока тело спало, лично я беседовал в тумане с ёжиками, чукчами и Арагорном. Каким-то образом оказался в гвоздике, соединяющем между собой лепестки веера миров. И получил там не только информацию, но и материальный объект, подтверждающий реальность того, что произошло.

Были бы у новой одежды нормальные карманы, сунул бы эту подвеску туда, а теперь придётся вешать на шею. У меня там и так уже несколько болталось. Вот не подумал спросить Арагорна, что, зачем и для чего, и самое главное, без чего можно обойтись. Теперь придётся до следующего раза их все таскать. Никогда раньше никаких амулетов не носил, а теперь целая связка.

Вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд. Резко обернулся и обнаружил, что это Рамрика. Правда, смотрела она не на меня самого, а на амулет в моих руках. Явно опознала знак своего повелителя. Или он ей такой же сомнительный начальник, как и мне? Вроде в её ситуации всё иначе, она не попаданка, а как бы местная. Вот только сам Арагорн тоже нездешний. В любом случае нужно будет поговорить. Надеюсь, за удар мечом не очень злится? Тем более что потом я же её и вылечил.

После плотного завтрака отправились дальше в путь. За спутниц не скажу, но сам я поел именно плотно. Мог бы ещё

плотнее, если бы некоторые не торопили. Говорить ничего не говорили, но взгляды у обеих были более чем красноречивые. Все остатки мяса сложил в мешок, что нашел у себя в сумке. Ничуть не сомневался, что этот груз мне нести придётся совсем недолго. Продукты теперь у меня, как мёд у Винни-Пуха, если есть, то почти сразу нет.

Не прошло и часа, а список того, что нужно было попросить у Арагорна, пополнился ещё и картой. А то совершенно непонятно, сколько нам вот так топтать по саванне? И ведь не спросишь, эльфийка может заподозрить что-нибудь. И то, что её подозрения вряд ли будут иметь хоть что-то общее с истиной, ничего не меняет. Всё равно не надо.

И, кстати, где её лошадь? Обрывки памяти, что я получил при переносе в этот мир, подсказывали о широком распространении тут именно такого транспорта. Или Айрэ так всё время пешком и шла? Непонятно. С другой стороны, хорошо, что меня о том же никто не спрашивает. Вот так с ходу, не обладая информацией о местных реалиях, не так-то просто было бы придумать нечто правдоподобное. Однако имелась надежда, что до ближайшей цивилизации должно быть совсем недалеко. Всё же решил завести беседу, вдруг что всплывёт:

– Айрэ, расскажи, что ты знаешь об этом острове драконов?

Но вместо эльфийки ответила Рамрика Ар:

– Драконы живут на материке, и то, что он меньше этого,

ещё не повод называть его островом!

Да... Если она и дальше так рьяно намерена защищать всё драконье, то непременно вызовет подозрения. Айрэ на неё как раз так и посмотрела.

Рамрика и сама это успела заметить.

– Всю жизнь мечтала там побывать, – стала оправдываться она. – Перечитала всё, что только смогла найти о драконах. Сама теперь, наверное, сумею книгу о них написать. Причём правдивую, а не тот набор небылиц, что обычно можно встретить.

Понятно. Намерена изображать эдакую фанатку летающих ящеров. Может, и странное хобби, зато шансы проколоться резко снижаются. Практически никаких, на любые подозрения всегда сможет ответить что-нибудь типа: «А мне нравятся драконы, они такие большие и классные!» Да и заподозрят её скорее в глупости, чем в том, что она сама и есть дракон.

– Они ведь порождения Хаоса! – возмутилась эльфийка.

– Вот никогда не думала, что представительница лесного народа поддастся лживой пропаганде церковников, – в свою очередь, возмутилась Рамрика. – Драконы такая же раса, как и все остальные! Жили у себя на континенте (небольшом, но континенте!), никого не трогали, пока у них дома не открылись Врата Хаоса. Некоторые бегут сюда, а церковь Единого объявила их порождениями зла, которые во всём и виноваты. Хотя драконы у себя на материке жили ещё задолго до

Хаоса. Вообще задолго до всех прочих народов. И они сейчас единственные, кто этот Хаос сдерживает, не давая расползтись по всему миру.

Я-то знал из рассказа Арагорна – примерно так и было. Не думаю, что у того были причины врать ещё и по этому вопросу. А Айрэ она явно не убедила. Совсем!

– Представь, что врата открылись у тебя в лесу, – продолжила дракон. – Эльфы побежали бы, спасаясь, в другие земли, а церковь Единого, чтоб не уступать места чужим, обвинила бы во всём вас самих и начала охоту.

– Лесной народ, поклоняющийся Великому Древу Жизни, никогда бы не потерпел Хаоса в своих землях! – горячо заявила эльфийка. – Все об этом знают!

– Ты думаешь, церковников остановили бы такие знания? У вас с ними и так отношения натянутые, а тут такой повод.

– Почему ты так драконов защищаешь? – спросила Айрэ вместо того, чтобы давать заведомо неприятный ответ.

– Не защищаю, – ответила Рамрика. – Просто не считаю нужным верить всему, что утверждает церковь Единого. И вообще я их не люблю. В смысле церковников не люблю.

– Извини, но это так, – обратилась она уже ко мне, как к паладину.

– Ничего страшного, – ответил я. – У Локлиса с церковью тоже отношения не самые лучшие, хотя он и бог того же пантеона.

Айрэ тем временем собралась высказать ещё какие-то ар-

гументы в пользу эльфов и против драконов, но я её прервал:

– Хватит ссориться, девочки! У вас ведь куда больше общего, чем поводов для разногласий.

– Что, например? – удивилась остроухая.

– Ты, Айрэ, например, направляешься на материк к драконам, а ты, Рамрика, как говоришь, мечтала всю жизнь там побывать.

Что интересно, слова дракона о том, что она всегда хотела там побывать, не воспринимались мною как ложь. Жила у себя дома, всегда хотела, чтобы так и было. В чём проблема?

– Поэтому у вас есть прекрасная общая тема, – закончил я.

– Весь вопрос в оплате, – тут же отозвалась Рамрика Ар.

– Интересно получается, – проворчала эльфийка. – Осуществить твою мечту и ещё получить плату за это.

– Жить на что-то надо, – спокойно ответила прикидывающаяся наёмницей дракона.

Дальше они начали увлечённо торговаться. Явно ради самого процесса, так как обе прекрасно чувствовали ложь и правду и абсолютно точно знали, когда нужно остановиться. Я же думал, как замотивировать и моё желание присоединиться к ним, не до ближайшего города, а до самых Врат Хаоса.

Ещё необходимо было побеседовать наедине с Рамрикой. Правда, просто отойти вперёд или как бы случайно отстать не очень получалось. Нет, не чисто физически, это как раз

сколько угодно. Всё дело было в эльфийских ушах, которые, как я подозревал не просто длинные, но ещё и очень чувствительные. Угадать, с какого расстояния она сможет слышать наш приватный разговор, не было никакой возможности. Так и шли, не имея шансов переговорить таким образом, чтобы гарантированно не услышала сопровождаемая. Причём дракон явно не собиралась облегчать мне задачу.

Ещё через два дня вышли на торговый тракт. Как оказалось, Айрэ срезала путь, переходя по саванне от одной дороги к другой, не дожидаясь перекрёстков. Во всяком случае, так я понял из её не очень подробных объяснений. Про нас с Рамрикой она подумала то же самое. Тут если и не многие, то некоторые так делают, хотя и нерегулярно, а также не в одном и том же месте, поэтому явной тропы и нет.

Уже ближе к вечеру подошли к небольшому лесу, возле которого стояло заведение, обслуживающее проходящих мимо путников. Место явно было выбрано поближе к стройматериалам, так как первое, что мы увидели – это солидный частокол. Уже за ним обнаружили сараи, отгороженные участки и строения, в которых явно кормили. Чуть в стороне пробегала неширокая река, которая этот лес и питала или, наоборот, он её. По сути, это было совсем неважно, главное, источник воды тоже имелся.

За частоколом уже устраивались на ночлег два торговых каравана. Во всяком случае, я решил, что не один большой, так как по общему стилю одежды людей у телег уверенно

можно было разделить на две примерно равные группы. Это если не считать тех, кого я определил как местных работников и охрану.

Поделился своими дедуктивными открытиями со спутниками.

– Так и есть, – ответила Айрэ. – Один пришёл раньше нас той же дорогой, а другой идёт навстречу.

– Следы, – ответила на мой незадаанный вопрос уже Рамрика.

Двор был заполнен телегами, лошадьми и, разумеется, людьми. Предположение о двух караванах подтверждал ещё и тот факт, что группы явно не перемешивались и держались как бы обособленно друг от друга. Все готовились к ночлегу, причём большинство явно собирались спать во дворе. Кто прямо на земле, а кто в своих повозках. Наверняка за такое плата была куда меньше, чем за комнаты с постелью. А раз есть частокол и те, кто готов платить за возможность провести ночь под его защитой, то, несомненно, должна иметься и опасность, по причине которой всё это существует.

Мы сразу пошли к зданию, которое тут явно являлось главным. В зале была занята только половина столов, так что место нашли без труда. Вооружённые люди, скорей всего, охрана купцов, бросали на меня заинтересованные взгляды и почти сразу отводили глаза в сторону, а то и опускали. В большом размере тоже могут быть хоть какие-то преимущества.

– Хозяин! Еды и много! – закричал я сразу же, как только опустился на скамью.

Трактирщик, или как он называется в заведении такого широкого профиля, не заставил себя ждать. Вот только вместо подноса с едой принёс вопрос:

– Чего пожелает господин рыцарь? Мяса или овощей и хлеба?

– И того и другого, – ответил, начиная раздражаться, я. – И много!

– Должен заранее предупредить, – стал объяснять он, – что мясо у нас местное. Дичь. Поэтому значительно дешевле, чем обычно бывает даже в городских трактирах, и при этом очень хорошо приготовлено. А вот овощи и хлеб наоборот, привозные, поэтому значительно дороже.

У меня начало складываться впечатление, что кормить нас тут не будут, а если и будут, то очень не скоро.

– И того и другого. Много, – ответил, ещё более раздражаясь его непониманием. – Я человек мирный, даже слишком, но если мне придётся повторять в четвёртый раз, то сделаю это не словами, а мечом, раз по-другому не доходит. Или ты считаешь меня нищим, который не способен заплатить за ужин?! Тебе что, деньги показать?! Или вперёд всё оплатить?!

Трактирщик начал, извиняясь, пятиться от нашего стола. Врал, что ничего такого даже в мыслях не имел. Хотя и без умения отличать правду ото лжи было видно, что последняя

идея ему крайне нравится. Вообще концепция про утренние деньги и вечерние стулья хозяину заведения была прекрасно знакома, и он считал её величайшим изобретением всех времён и народов. Наверняка ещё и искренне не понимал, почему все остальные не придерживаются того же мнения, в том числе и купцы, которым, казалось бы, сами боги велели. А ведь именно торговые люди и являлись основными клиентами заведения.

Вскоре на столе появилось действительно много еды. Правда, мясные блюда преобладали, хотя и были разнообразными. В любом случае я ничего против не имел. Хозяин подавал не сам, а прислал симпатичную официантку. То ли тут всегда так делается, то ли я его напугал.

Сразу набросился на то, что мне принесли. Краем глаза видел, как эльфийка заказала себе чего-то, но совсем немного, а дракона только мяса. Или у неё действительно такие гастрономические предпочтения, или просто деньги экономит. Слышал, драконы копят сокровища и крайне не любят с ними расставаться. Вот только уже трудно понять, это я из земных книжек помню или обрывки новой памяти подсказывают?

Но во время еды меня такие вопросы мало интересовали. Принесённые блюда быстро исчезали со стола, о большом кувшине с пивом я тоже не забывал. Напиток был, если честно, средней паршивости, но за неимением лучшего годился и такой. Однако, когда сосуд опустел более чем на две трети,

заподозрил неладное. Я понимал, что и масса у меня теперь совсем другая, и закуска приличная, но ведь и в кувшинчике было литра четыре, а то и все пять. И ни в одном глазу. С таким же успехом мог запивать ужин и простой водой.

Вспомнился пункт номер пять из правил поведения палладинов о том, что они ведут исключительно трезвый образ жизни, и ехидная приписочка по этому поводу. Трезвее некуда! Выходит, алкоголь действительно идентифицируется моим новым организмом как яд и успешно нейтрализуется. Интересно, если выпить сразу всю бочку, причём не пива, а скажем, спирта, успеет паладинский метаболизм справиться со всем или что-то всё же подействует? Однако решил все эксперименты подобного рода оставить на далёкую перспективу. Мало ли что, вдруг понадобится кого-нибудь перепить?

– Наконец нормально поел, – объявил я спутницам, когда на столе не осталось ничего, кроме пустой посуды.

Те моего энтузиазма явно не разделяли, но и никак комментировать тоже не стали.

– Комнаты будем заказывать отдельные или кто-нибудь хочет сэкономить? – спросил я у них.

Обратился прежде всего к Рамрике, причём без всяких задних мыслей. Вернее, они как раз были, но вовсе не постельного характера. Однако дракона не проявила никакого желания, хотя экономить явно была не прочь. А ведь нам ещё и поговорить нужно.

Хотел заказать себе в комнату горячей воды, но выяснил, что в этом гостиничном комплексе и бани имеются. Причём как самые примитивные, где, кроме помывки, ничего не предусмотрено, так и вполне приличные, где и время провести можно. Приказал топить мне последнюю, но оказалось, что всё не так просто. Нужно было постоять в очереди. Два больших каравана пришли раньше нас, и головы начальства обоих посетила та же мысль, что и меня. Простые бани тоже оказались заняты, и очередь там была куда длиннее, так как и рядовые караванщики не имели ничего против помывки, особенно если в складчину и недорого.

Решил, что час подождать можно, и опять обратился к спутницам:

– Присоединиться никто не хочет? Всё оплачено.

Как я и предполагал, они не хотели. Даже дракона, хотя баня тоже неплохое место для приватной беседы. Поскольку делать больше было нечего, отправился к себе в комнату готовиться. Сняв доспехи и лишнюю одежду, задумался. С этой грудой металлолома нужно было что-то делать, причём срочно. Сам вес как таковой меня совершенно не смущал. Не сомневался, что без труда смог бы таскать и куда больший.

Взять хотя бы мой двуручник. Меч вообще по определению не может весить, как лом. Никогда в этом деле особо не разбирался, но, насколько помнил, максимальный вес двуручного меча, зафиксированный в истории, – восемь килограммов. Эспадон, кажется. Конечно, эта дура была не для

всякого, но рядом с моим теперешним выглядела почти как шпага. Витая рукоять на три руки, никакой кожи, цельнокотанная сталь толщиной как раз с лом. В самом тонком месте! Перекрестье тоже не из прутиков. Дальше шло широкое лезвие. Другой такую железку и не поднял бы, а мною воспринималась как нечто естественное.

Жара, как ни странно, тоже не донимала. Хотя солнце в саванне палило нещадно и латы просто обязаны были накаляться до приличных температур, но этого почему-то не происходило. Да и магический поддоспешник прекрасно справлялся с жарой, работая по совместительству ещё и кондиционером. Но мне просто надоело постоянно таскать на себе всё это железо. Даже ужинал, и то в нём.

Перед уходом в баню мелькнула мысль, что, пока буду принимать водные процедуры, комнату могут и обокрасть, решив за меня таким образом проблему с доспехами и не только с ними. Радикально и надёжно, однако мне не понравилось. Но неожиданно возник обрывок воспоминания об особенностях паладинов этого мира, который меня полностью успокоил. Оказалось, что у нас тут не воруют. Боги такого поведения не одобряют и всегда мстят. А уж ответственный за месть тем более постарается. Вот за кражу у жреца, если не попадётся, ничего не будет. В конце концов, паладины богам служат, а церковники скорее паразитируют, хотя, по всей видимости, какую-то пользу всё же приносят, раз их терпят. Даже храм обворовать куда безопаснее.

И то, что тут никто не знает о моём паладинстве, ничего не меняет. Незнание, как известно, ни от чего не освобождает, даже от ответственности. Ещё одной немаловажной особенностью было то, что украденные вещи потом всегда возвращаются. Так что смело пошёл в баню, сожалея только о том, что спутницы не поддались на уговоры.

Но в одиночестве мне мыться не пришлось. Хозяин предложил парочку симпатичных помощниц, осторожно предупредив, что за дополнительную плату... Разумеется, не стал возражать и возмущаться. На какое-то мгновение в голове всплыл пункт из кодекса паладина о высоком моральном облике и чём-то там ещё с ним связанном, но я его быстро и благополучно прогнал. Во-первых, место в совсем не резиновой голове как раз сейчас требовалось для куда более интересных мыслей, а во-вторых, не сомневался, что в том документе ещё и приписка имелась строго противоположного содержания. Точно помню!

В общем, заодно и помылись.

# Глава 7

## Ночной разговор

Ночью ко мне кто-то попытался залезть.

Спал крепко, даже очень. Моё новое тело вообще крепко спит. Паладинские способности, о которых мне говорили, обнаружались в действии. Вроде бы только что находился в объятиях сна, и вдруг как будто щёлкнул выключатель. Уже лежал в кровати, готовый отразить нападение и точно зная, что кто-то лезет именно в окно. Один. Сообщников, ждущих сигнала, тоже нет. Это в плюсе. Но то, что гость обладал неслабыми магическими способностями, несомненно, являлось минусом. Следовательно, для противодействия оружие могло оказаться недостаточным аргументом.

Стоило об этом подумать, как увидел засветившуюся вокруг меня ауру. Сам пока не научился пользоваться этими силами, но они, похоже, действовали автоматически.

– Кир Огонь! – раздалось со стороны окна. – Не вздумай тут всё спалить и, главное, в любом случае меня не задень. Я пришла поговорить.

Идиот! Пространство вокруг на предмет сообщников просканировал, а ауру гостыи проверить не додумался. И неважно, что всё проделывалось как бы на автопилоте, уверен, стоило мне только подумать в нужном направлении, и сразу по-

лучил бы ответ.

– Только?! – изображая разочарование, спросил уже залезшую в комнату Рамрику Ар. – Для этого вполне могли и одну комнату на двоих взять, да и в бане очень даже неплохо получилось бы. Или ты предпочитаешь романтические приключения? Но, насколько я знаю, в таких случаях парень лезет в окно к девушке, а не наоборот. Хотя, у вас, драконов, всё может быть и по-другому.

Та только фыркнула в ответ. Скорее даже не так, а всего лишь изобразила такое намерение. В любом случае прекрасно показала, что думает о подобного рода моих идеях и глупых предположениях.

– Зря, – ответил я. – Баня – это не только приятное времяпрепровождение, но ещё и прекрасная маскировка, особенно необходимая в твоём случае.

– Это какая же?

– Не знаю, как драконы, но люди либо регулярно моются, либо начинают пахнуть, в смысле вонять. И если с тобой не будет происходить ни того ни другого, у окружающих это может вызвать подозрения.

– Спасибо, учту, – серьёзно ответила она, после чего сразу спросила: – Так о чём ты хотел со мной поговорить?

– Сначала присядь, – показал я на край кровати.

Однако дракона проигнорировала приглашающий жест и устроилась на стуле, что стоял у стены.

– Вообще-то в окно ко мне залезла именно ты, а не наобо-

рот, – напомнил я ей.

– Так мне что, уйти?

– Нет, просто этот разговор одинаково необходим нам обоим, – счёл нужным уточнить я. – Надо обсудить планы и договориться о совместных действиях.

Ночная гостья кивнула в ответ, соглашаясь.

– Некий наш общий знакомый, не к ночи будь упомянут, сказал, что ты поступаешь в моё распоряжение в качестве помощницы на время выполнения этого задания, – начал с самого важного я.

– Это не совсем так, а вернее, совсем не так, – ответила она.

– Так не совсем так или совсем не так? – уточнил я. – Ведь это очень разные вещи.

– Первое, – неохотно признала Рамрика.

– Хорошо, это выяснили. Остался второй вопрос. Надеюсь, за тот удар мечом ты на меня не сильно злишься?

– Нет, – вполне искренне ответила она. – Арагорн показал мне альтернативный вариант. Было бы намного хуже, а ты хоть потом рану залечил.

– Хорошо, эти вопросы решили, теперь можно переходить к делу. Может, знаешь, как нам присоединиться к Айрэ и её Великой Миссии?

– Так я уже присоединилась, – ответила ночная гостья. – Эльфийка сама же меня и наняла. Платит, правда, немного, но ничего не поделаешь.

– А что делать мне? – спросил я. – Паладинам вроде как не принято в наёмники идти. Может, что посоветуешь?

Та только пожала плечами, предоставив мне самому решать мои проблемы.

– Тогда вопрос транспорта, – продолжил я.

– Верхом ездить не умею! – тут же ответила собеседница. – Сам понимаешь, не было такой необходимости. И вообще, лошади меня побаиваются, даже когда я в человеческом облике.

Мне такое её признание понравилось, так как и сам видел лошадей только в кино, на картинках и ещё в зоопарке. В последнем случае, правда, на табличке было написано, мол, там мустанги, но не думаю, что это имело какое-то значение. Зато теперь точно не буду белой вороной в нашей компании. К тому же подозреваю, что коня под мои теперешние габариты отыскать не так-то просто будет.

– А к покупке телеги ты как относишься? – спросил я у драконы.

– Неоправданная трата денег! – тут же ответила она. – А в таком месте если кто и продаст, то сдерет как минимум втрое от обычной цены.

– А если покупку оплачу я? Или будет как с комнатой и баней, принципиально не пожелаешь пользоваться купленным за мои деньги?

– Если за телегу заплатит кто-нибудь другой, то я с удовольствием на ней поеду, – ответила Рамрика. – Никогда так

много не ходила на двух ногах. С ума можно сойти! Что же касается общей спальни и бани, то тут вопрос вовсе не в оплате.

Собеседница изобразила на лице гримасу, долженствующую показать, что она меня насквозь видит и вообще по этому поводу думает. Потом вдруг добавила:

– Большая часть людских условностей для меня абсолютно ничего не значит. Против того, чтобы спать в одной комнате (на разных кроватях!), ничего не имею. Когда шли по саванне, на ночлег располагались тоже достаточно близко друг от друга, и большой разницы, будет ли это происходить в комнате или под открытым небом, я не вижу. Посещать вместе баню для поддержания маскировки тоже в принципе согласна. Вот только есть одно большое «но».

– Это какое же? – спросил я, хотя практически стопроцентно догадывался, что имеет в виду ночная гостья.

– Я прекрасно знаю мужчин, – уверенно ответила она. – Что драконов, что людей. Просто вместе помыться или выспаться не получится. У вас всегда одно на уме!

«Как это одно?! А закусить?!» – подумал, но не произнёс вслух я.

Ответить стандартной шуткой на ещё более стандартное обвинение всех женщин всех времён и народов, а как теперь оказалось, ещё и всех миров и разумных видов, было очень заманчиво, но сказал совсем другое:

– Я паладин!

– Ага. Как будто это что-то меняет.

– Мне эльфийки больше нравятся, чем драконы, – придумал ещё один аргумент я.

– Как будто это останавливало мужчину, – ответила собеседница с долей ревности.

– Ещё я просто приличный мужчина, который никогда не требует от женщины того, чего она сама не хочет.

Рамрика Ар не нашла, что ответить. Способностью отличать правду ото лжи она явно обладала, и то, что я не вру, прекрасно чувствовала. Факт, что такое моё ненормальное мышление не совпадало с её уже успевшим устояться мировоззрением, меня не волновал.

– И потом, не я к тебе в спальню залез, а наоборот.

Пусть и в шутку было сказано, а крыть ей всё равно оказалось нечем.

Я же решил сменить тему, вернее, вернулся к предыдущей:

– Ладно, насчёт телеги мы договорились, готов оплатить и её, и лошадей, при условии, что кто-нибудь согласится ухаживать за животными.

– На меня можешь не рассчитывать, – тут же отстранилась собеседница. – Я уже говорила, эти глупые твари нас боятся, даже когда мы в человеческом облике.

– Арагорн что-то говорил об амулете, благодаря которому даже сильный маг не сможет определить, кто ты на самом деле, – вспомнил я. – Неужели лошади в этом смысле чув-

ствительнее?

– Если и так, в смысле если они перестанут бояться, я всё равно не умею, – выдала главный аргумент Рамрика.

– Значит, придётся уговаривать нашу ушастую, – сделал вывод я.

Дракона полностью согласилась. Да и я в этом вопросе с самого начала больше на эльфийку рассчитывал. Осталось надеяться, что она хоть коней не боится. А то окажется, мы все трое в этом деле плохо разбираемся, чуть ли не единственные на весь материк. Неплохая бы шутка получилась. Дальше обсудили ещё ряд вопросов. Решил, что скрывать своё происхождение ещё и от здешней напарницы было бы не очень умно. Тогда даже ей не смогу задавать откровенных вопросов.

– Поэтому мне от тебя прежде всего требуются информация об этом мире и поддержка, когда что-нибудь не так скажу или сделаю, – окончил рассказ я.

– Со вторым ладно, а вот с первым тебе не повезло, – ответила она, даже не удивившись тому, что я ей только что рассказал.

– Почему не повезло? – не понял сразу, что она имеет в виду.

– Я сама на материке двуногих не местная и нахожусь не намного дольше тебя, – начала рассказывать дракона. – А всё, что видела, так исключительно с высоты драконьего полёта. У нас об этих землях кое-какая информация в архивах

и библиотеках, конечно же, имеется, но, во-первых, я никогда этим разделом знаний особо не увлекалась, а во-вторых, там всё по большей части устаревшее и чаще не на века, а на тысячелетия. Так что о континенте драконов могу рассказать многое, а об этом – увы. Сама чаще молчу с умным видом, притворяясь, что знаю, о чём идёт речь.

– Да, действительно не повезло, – признал я. – А о богах что-нибудь рассказать можешь? Они ведь стареют не так быстро, как люди.

– Это да, – согласилась собеседница. – Но тут тоже многого рассказать не могу. Они не трогают нас, мы не трогаем их.

– Даже так?! – удивился я.

– Не совсем, – призналась она. – Но в случае чего огрызнуться сможем. Сам видел, даже сила паладинов на нас не очень действует, только при прямом контакте.

В общем, источник информации из Рамрики получился, прямо скажем, никакой. Единственное, о чём могла рассказать с абсолютной уверенностью, это о расстояниях. Да и тут сначала нам немалых трудов стоило перевести её взмахи крыльев в мои километры, но зато потом смогли определиться с остальным. Предстояла вовсе не короткая прогулка. Если сравнивать с Землёй, то примерно как от Москвы до Кореи, а потом по морю в Австралию. По её словам, она сама как раз такое расстояние преодолела, когда летела сюда.

Конечно, если мы правильно поняли друг друга, когда сравнивали масштабы. Но в любом случае расстояние полу-

чилось такое большое, что погрешность в плюс-минус тысячу километров уже особой роли не играла.

– Так что ты можешь сказать о богах? – опять спросил я. – Хотя бы о Локлисе.

– Точно не скажу, но была с ним связана какая-то довольно глупая история, – ответила Рамрика. – Украл у остальных богов огонь и раздал его людям.

С точки зрения огнедышащего существа, наверное, это действительно звучало глупо. Но подробностей она не знала. Последствий такого поступка для местного Прометея тоже. Вроде боги во главе с Единым собирались наказать шутника, но не получилось, и они его тогда просто изгнали с местной горы, которая тут Олимпом работала. Кстати, и называлась если не похоже, то созвучно – Олимерия.

– Только никакие боги на том вулкане не живут, это всё люди придумали, – сочла нужным уточнить собеседница.

Вообще всё было не очень достоверно, да и рассказчица сама не испытывала уверенности. В любом случае мне предстояло выяснять хотя бы у того же Арагорна особенности местной теологии. Не идти же в ближайший храм с вопросом: «Здравствуйте, так получилось, что я паладин бога Локлиса. Не могли бы вы подробнее рассказать мне о последнем?»

# Глава 8

## Торговый тракт

Утро началось с плотного завтрака в пустом зале трактира. Во всяком случае, для меня. Начал по чуть-чуть привыкать к потребностям нового тела. Спутницы из своих комнат спустились куда позже (я уже всё съел) и заказали нечто несерьёзное, что одна, что другая. У нас на Земле всякие модели с манекенщицами и то больше едят (когда никто не видит).

Не стал откладывать в долгий ящик и сразу спросил эльфийку о том, о чём хотел. К идее покупки телеги Айрэ отнеслась вполне благосклонно и согласилась присматривать за лошадьми.

– А почему ты сама ни о чём подобном не подумала? – поинтересовался я.

– В одиночку?! – удивилась она. – Не очень-то и упрaviшься, и всегда найдутся желающие просто ограбить. Уж лучше так. Да и пройти можно там, где телега точно не проедет. У меня ведь на пути и степи, и леса, и горы, и много ещё что, если верить карте.

В её словах о телеге был один небольшой изъян. Всё, что она сказала, – правильно, но не объясняло, почему тогда не поехала верхом. Но, услышав волшебное слово «карта», я

сменил тему:

– А у тебя есть?

– Что? – не поняла она.

– Карта.

– Да, есть. Как доем, покажу.

Ждать долго не пришлось, и вскоре мы рассматривали большой пергамент, расстеленный на столе. Как я уже упоминал, народу вокруг не было, и никто не мешал своим любопытством.

– Она очень древняя, из главной библиотеки Великого Леса, поэтому на названия королевств внимания можно не обращать, – предупредила эльфийка.

– Если бы их ещё кто-нибудь сумел прочесть, по всей видимости, на древнеэльфийском, – проворчал я.

Но на последний мой комментарий никто внимания не обратил.

Это оказалось картой мира. Огромный континентальный массив размером с Евразию и половину Африки, напоминающий их не только размерами, но и очертаниями. Очень приблизительно, конечно, но всё же. Похожесть была на уровне, если бы их попытался нарисовать кто-то по памяти и будучи при этом пьяным. Континент, или остров драконов, находился примерно там, где у нас Австралия, только уступал ей размерами раза в два или около того. Именно его Рамрика Ар и рассматривала.

– Не думала, что такие подробные карты существуют, –

пробормотала она.

Наступил ей на ногу под столом. Совсем немного осталось, чтобы добавила: «у двуногих». Всё поняла, быстро сориентировалась и ткнула пальцем в пергамент карты.

– Мы где-то тут! – объявила она.

Палец упёрся в западную часть крупного материка. Не с самого края, а ближе к середине, но всё равно далеко от места назначения.

– А надо сюда, – добавила эльфийка, указав в самый центр продолговатой «Австралии».

– И какой дорогой пойдёшь? – спросил я.

– Примерно так, – ответила Айрэ, проводя пальцем по предположительному пути.

Маршрут получался до самого конца на восток, потом вдоль побережья, и только когда оно заканчивалось, по океану до другого материка. Почему нельзя дойти до ближайшей реки, текущей в нужную сторону, спуститься по ней к океану и уже оттуда плыть к драконьим берегам, спрашивать не стал. Но подозреваю, что причины имелись.

– Как минимум до побережья нам по пути, – сказал я.

– Буду рада такому спутнику, – искренне ответила она.

Никаких подозрений моё заявление не вызвало. Паладин, он и есть паладин. Тот же странствующий рыцарь, только с собственной спецификой, зависящей от личности бога.

Затем я отправился покупать телегу. Для начала полностью расплатился за еду, баню и ночлег. Много или нет с ме-

ня содрали, не представлял, так как ещё не знал ценности местных денег. Но не торговался, так как сам же вчера объявил, что не нищий и могу себе позволить.

– Хотел спросить, – обратился я к хозяину, когда этот вопрос был целиком улажен, – как тут с покупкой транспортного средства?

– Увы, боевых коней у нас нет, – с сожалением ответил он. – Вообще никаких нет, которые смогли бы долго нести столь славного рыцаря.

Заработал он на мне явно немало, и теперь сожаление было совершенно искренним, а не притворным. Несомненно, не из-за того, что не может помочь, а потому, что упускает возможность обогатиться ещё больше.

– Это и так понятно, – ответил я. – Подходящего мне коня не так-то просто приобрести даже там, где только ими и торгуют.

Тот кивнул, соглашаясь со мной.

– Под транспортом я имел в виду телегу или фургон с упряжкой лошадей.

Хозяин постоялого двора сразу оживился, однако, помня впечатления о вчерашней встрече, осторожно предупредил:

– Подыскать, разумеется, можно, но получится совсем недёшево.

– Понятно, что не тут, посреди саванны, телеги делают, – успокоил я его. – Но думаю, о цене мы сможем договориться.

Отправились смотреть товар. В отгороженной части дво-

ра стояли две телеги и фургон с матерчатым тентом. Первую телегу забраковал сразу, уж слишком хлипкой она мне показалась. Взял одной рукой за заднюю ось и без труда поднял.

– Такая меня точно не выдержит, – объявил я хозяину товара.

– Она куда крепче, чем выглядит, – вступился тот, но больше спорить не стал.

Вторая, наоборот, смотрелась монументальной, даже для меня теперешнего. Приподнять я её приподнял, но с большим трудом.

– Эту уступлю за полцены, – сразу сказал продавец, как только заметил мой интерес.

– И что с ней не так? – спросил я.

– Всё так! – совершенно честно ответил он. – Отличная крепкая телега, хорошо сделана, при аккуратном использовании может прослужить не один десяток лет.

– В чём тогда подвох? – удивился его абсолютной честности.

– В неё нужно пару волов запрягать, а у меня их нет, – признался собеседник. – Четвёрка лошадей тоже потянет, но с трудом, особенно на дальних переходах.

– Понятно. Пошли посмотреть фургон.

Продавец не возражал. Последний оказался довольно средним, каких в обычном караване восемь из десяти. В любом случае ничего другого и не было, так что пришлось брать его. Сразу, как договорились о цене (тут я немного поторго-

вался), хозяин позвал в конюшню, выбрать лошадей.

– Этим займётся эльфийка, – разочаровал его я. – Мы путешествуем вместе.

Тот скривился, понимая, что в таком вопросе ушастую не проведёшь, но возражать не стал.

Из постоянного двора выезжали последними. Оба каравана отправились своими дорогами ещё с самого утра, мы их вообще не застали. Прошлым вечером купец из того, с которым нам пока было по пути, приглашал присоединиться к нему. Айрэ и Рамрике Ар за вполне умеренную цену, а мне так вообще бесплатно. При условии, конечно, что стану защищать караван в случае нападения на него. Нет, охраны у них и своей хватало, но, видимо, караванщик решил, что такой грозный рыцарь лишним не будет.

– А что, существует реальная опасность? – спросил я.

– Степняки, – ответил собеседник всего одним словом, которое, по его мнению, должно было всё объяснить.

Увидев мой вопросительный взгляд, добавил:

– Не то чтобы они вообще проходу не давали, но лучше постоянно быть начеку. Да и ночевать предпочтительнее в таких вот защищённых местах, чем в чистом поле. И вообще, вероятность, что нападут на маленькую группу вроде вашей, куда выше, чем на большой караван.

Эльфийка почему-то сразу отказалась. Ни дракона, ни я не возражали. Хозяин каравана слегка удивился, но настаивать не стал. В нашем варианте, несомненно, были и свои

преимущества. Могли отправляться в путь, когда сами считаем нужным, а не когда объявил хозяин каравана. С остановками на привал было аналогично – где хотели и сколько хотели, что, собственно, пару раз и делали в удобных рошицах в течение первого же дня. Да и охотой могли заняться или ещё чем полезным, не оглядываясь на остальных. Эльфийка не упустила случая этим воспользоваться и подстрелила нескольких зверьков, похожих на крупных зайцев.

Так не спеша и ехали. Могли бы в самом деле взять повозку, запряжённую волами, если бы такие имелись, точно ничего бы не потеряли. Учитывая расстояние, которое предполагалось пройти, это вовсе не казалось странным. Дистанция явно марафонская, а не спринтерская, и торопиться в любом случае не стоило.

Следующий постоялый двор, встретившийся нам на пути, был куда более укреплённым и вообще солиднее во всех отношениях. Хоть и скромная, но уже настоящая крепость. И ворота с башенками, и подобие рва, пусть и без воды, имелись. Явно чем дальше, тем опасность была больше. Просто так укреплений никто строить не станет, тем более серьёзных.

– Не жалеешь, что отказалась идти с караваном? – спросил я ушастую, указывая на высоту и серьёзность стен. – Купцы не стали бы переплачивать за то, без чего можно прекрасно обойтись.

– Нет, – спокойно ответила она. – Да и чего бояться, когда

рядом настоящий паладин?

– Неужели я такой грозный?

– С драконом справился, значит, и от степняков отбиться сможешь. И потом, эти караванчики мне должны доплатить, если я с ними поеду, а не наоборот. Эльфийский лук того стоит.

– И мне тоже, – вставила Рамрика Ар.

Добрались мы до второго постоялого двора ближе к полудню, так как не спешили и переночевали в маленькой рощице, что попалась на пути. Заехали внутрь, исключительно чтобы пообедать в цивилизованных условиях. Спутницы сначала вообще не собирались, но, когда я предложил, возражать не стали. Тем более что при моём нынешнем аппетите запасы таяли слишком уж быстро.

Поскольку в такого рода заведениях основной наплыв клиентов по утрам и вечерам, сейчас зал пустовал. Но нас всё равно обслужили без вопросов. Вернее, один вопрос всё же возник:

– Не пожелаете ли остаться до завтрашнего утра? – поинтересовался трактирщик. – Пришли первыми и комнаты сможете выбрать самые лучшие, а оплата всё равно как за ночлег.

– Нет, – ответил я. – Только пообедать.

Хозяин оказался понятливый. Уговаривать не стал, про опасных степняков не рассказывал, глупостей про дороговизну не говорил, а нёс на стол, что заказали. То есть все-

го и много. Да и сами цены оказались чуть ниже. Тут кроме постоянного двора ещё и укреплённая деревенька присутствовала, то есть продуктовая база своя имелась. Я, кстати, прикупил несколько мешков овощей и зерна в дополнение к тому, что взял ещё в первом трактире. Раз телега есть, то почему не иметь запас побольше?

Ближе к вечеру, когда уже подумывали о месте, пригодном для ночлега, Айрэ, сидящая рядом со мной, вдруг остановила лошадей.

– Впереди какой-то шум, – объявила она.

Я сколько ни старался, абсолютно ничего не расслышал. В чём тут же и признался. Паладинские способности явно на слух никакого влияния не оказали, оставив его таким, как и был раньше. Вылезшая из-под тента Рамрика тоже прислушалась, после чего помотала головой, мол, тоже ничего не слышит. Говорить вслух не стала, явно чтобы эльфийка не почувствовала лжи. А когда та отвернулась, кивнула головой уже мне, показывая, что Айрэ права и она тоже слышит.

– С абсолютной уверенностью сказать не могу, но похоже, что там дальше идёт бой.

Дракона опять кивнула мне. Она явно слышала ничуть не хуже ушастой.

– Тогда, думаю, совсем нелишним будет вооружиться, – сказал я, залезая в фургон, где лежали мои доспехи.

Потом встал вопрос, что делать дальше. Двигаться вперёд по дороге как ни в чём не бывало? Это с абсолютной уверен-

ностью гарантировало ввязаться в драку на чьей-либо стороне. Нейтралитета никто не поймёт и не оценит, в том смысле, что как минимум одна из сторон нам его просто не позволит. Остаться на месте? Тоже не вариант, вряд ли нападающие соберутся и уедут все в одном направлении, не проверив окрестностей. Шансы, конечно, есть, но маловероятно. Повернуть назад? Или съехать с дороги и переждать в ближайшем месте, где можно укрыться? Избежать столкновения таким образом реально, но нужно ли?

– Я за последний вариант, – заявила Айрэ. – Нас слишком мало, чтобы соваться в чужую схватку.

Ага, а ещё совсем недавно расхваливала победителя дракона и прочая, прочая... Но озвучил я совсем другой аргумент:

– Помню, совсем недавно я тоже влез в совершенно чужую схватку одной маленькой коротковолосой эльфийки и одного большого дракона.

– Тоже не так давно, когда я лежала раненая, двое посторонних не прошли мимо, – поддержала меня Рамрика.

Айрэ могла бы возразить, что ситуации, особенно во втором случае, были слишком разными, но не сделала этого. Решила использовать логику.

– Кто бы с кем там ни дрался, одна из сторон, несомненно, степняки, – начала она. – А это в первую очередь быстрые кони. Поэтому, если фургон оставим здесь, то потом, скорей всего, его не найдём, а если поедем прямо на нём, то лишим

себя возможности манёвра.

– Быстрые кони нас в любом случае нагонят, что с телегой, что пеших, – вставила дракона. – И потом, если будешь каждый раз отступать и прятаться, то до драконьего материка доберёшься ближе к концу длинной эльфийской жизни, если её вообще хватит.

– А если буду лезть в любую драку, то она с большой вероятностью будет очень короткой, – парировала ушастая.

Дальше обсуждали два варианта. Оставить телегу чуть в стороне от дороги или всё же ехать на ней. Эльфийке больше нравился первый, а моей напарнице второй, сам я не определился. Но терять фургон и запасы еды вместе с ним однозначно не хотелось.

– Степнякам не на кого там нападать, кроме как на торговый караван, – предположила Рамрика. – Значит, те успели поставить телеги в круг и пока держатся. Таким образом, поехав на фургоне, сможем просто присоединиться к ним.

– Так нас и пропустят! – усомнилась Айрэ.

– Паладина и не пропустят?! – с усмешкой спросила дракона. – Да и эльфы, слышала, из луков неплохо стреляют. Ну и я сама кое-что могу.

– Ну ладно, допустим, прорвёмся, – согласилась ушастая.

Потом сделала паузу и добавила:

– В ловушку!

– Как прорвёмся, так и вырвёмся. Если понадобится, – спокойно ответила Рамрика Ар.

– Ладно, вы меня убедили, – прервал я спор. – Едем в фургоне.

## Интерлюдия 2

### Айрэ. Эльфийка

Этот Кир Огонь очень странный человек. Вот так просто взял и пошёл со мной непонятно куда и зачем. Даже почти не расспрашивал. Рамрика Ар тоже необычная женщина, даже по людским меркам. Ну кто в здравом уме станет увлекаться драконами? Но с ней хотя бы понятно, всегда мечтала побывать на их острове, а тут за это ещё деньги платят. Вот и не стала отказываться. Наёмница явно не из самых умелых, но сильная и быстрая, что тоже неплохо. А паладина понять никак не могу. Хотя от Локлиса чего угодно ожидать можно, ему странные шутки нравятся.

Ещё Кир, когда думает, что не вижу, часто меня рассматривает. И всяческие намёки на совместное купание и постель делает. Был бы паладином богини любви Лимирии, ещё можно понять, а так... В любом случае мне человеческие мужчины не нравятся, а уж такие огромные экземпляры, как этот, тем более. Невольно заподозришь, что в предках тролли были. Хорошо, хоть лицом на них не похож. Да и какое мне, собственно, дело до его внешности? Главное, что сам согласился меня сопровождать хотя бы до восточного побережья.

Вот в этой-то добровольности всё и дело. Даже непонят-

но, что Древу важнее, Врата Хаоса закрыть или формальности соблюсти? Например, платить наёмникам, если те захотят меня сопровождать, могу, а сама их искать – нет.

Поначалу, наивная, думала, что не должно возникнуть особых сложностей. Друзей и поклонников всегда хватало, ожидала, сразу сами предложат помощь. Оказалось – нет ни одного. Как будто стоило остричь волосы, и я для них умерла. По сути, так и есть. Уже умерла и не имею никаких шансов на возвращение.

# Глава 9

## Бой со степняками

Эльфийка несколько удивилась такой моей логике. На её лице совершенно ясно читался вопрос: «Как могут убедить обе сразу, если они высказывали совершенно противоположные аргументы?» Но я не врал, и она это прекрасно чувствовала. И не спорила, что главное.

Однако очень важный, на мой взгляд, аргумент почему-то не был озвучен ни одной из сторон. Что будет, когда степняки покончат с теми, с кем они там дерутся? Правильно, обнаружат нас и навалятся всей толпой. Могут и не обнаружить, но всё же.

Степь тут шла как бы волнами. Не то чтобы очень высокими, но бросать взгляды до самого горизонта не позволяющими, особенно при нахождении между двумя такими. Когда заехали на гребень ближайшей, то увидели картину боя. Прямо на дороге была импровизированная крепость из составленных кругом телег. Лошади и защищающие её караванчики находились внутри. Ну и это всё штурмовали главные виновники происходящего – всадники.

Первая стадия боя, судя по телам, лежащим снаружи круга из телег, давно прошла. И была она явно довольно активной, так как таких тел наблюдалось немало. Но к нашему по-

явлению кочевники, не сумевшие взять купцов первым наскоком, носились вокруг, засыпая обороняющихся стрелами. Всадников было никак не меньше сотни, и без постороннего вмешательства я бы поставил на них.

– Слышал, степняки очень хорошие лучники, – сказал я.

Ответ Айрэ был вполне ожидаем и полностью соответствовал выражению: «Если ты такой умный, то почему до сих пор не богатый?»

– Будь они хорошими стрелками, то давно бы делили добычу, – скривившись, сказала эльфийка.

– Надеюсь, никто не передумал? – поинтересовался я.

– Уже поздно, – ответила дракона, – нас заметили.

Действительно, пара всадников бросила своё увлекательное занятие, отсоединилась от общей карусели и помчалась в нашу сторону. Наверное, решили, что наш фургон отстал от каравана и теперь станет лёгкой добычей.

– Ну тогда поехали, нечего ждать, пока они все на нашу телегу переключатся, – кивнула Айрэ.

– Я предупреждала, – проворчала эльфийка и направила лошадей дальше по тропе навстречу степнякам.

Уклон дорога имела совсем незначительный, но всё же на спуск, да и расстояние до занявших оборону телег торгового каравана было небольшое. Такое положение позволяло развить приличную скорость и добраться до места ещё до того, как лошади начнут уставать. Это был плюс, а в минусе сотня всадников, которые явно были против нашего присоеди-

ния к каравану.

Первые двое степняков даже не попытались с нами заговорить, а сразу схватились за луки. Может, они и являлись большими мастерами стрельбы с седла, но эльфийка луком владела лучше. Намного лучше. Стреляла дальше, быстрее и точнее, что тут же и продемонстрировала.

Пара неудачливых перехватчиков свалилась с лошадей, так и не успев ничего сделать. Следующая тройка тоже. Тогда степняки восприняли наконец нас всерьёз, но было уже поздно. Они не стояли всей своей сотней прямо у нас на пути, а были распределены примерно равномерно по очень широкому кругу и вовремя бросить наперерез реальные силы просто не могли. Айрэ пристрелила ещё двух самых ретивых, после чего отложила лук.

– Теперь всё решит только скорость лошадей, – заявила она.

– Тогда вперёд! – скомандовал я, спрыгивая с фургона, чтобы прикрыть её прорыв.

Рамрика Ар последовала моему примеру. Я-то ладно, рассчитывал на свои паладинские способности, а на что надеялась она? Собиралась превратиться в дракона и лишиться таким образом своего инкогнито? Но спрашивать уже не было времени. Рвущиеся наперерез с обеих сторон отряды переключились с явно успевающего к кругу телег фургона на двух отстающих.

Стоило полететь первым стрелам, как я наконец заметил

ожидаемое свечение своей ауры, в котором они и остановились. Вот был бы номер, если бы ничего такого не произошло! Доспехи и немереная физическая сила – это, конечно, хорошо, но всё равно недостаточно, чтоб справиться в одиночку с сотней всадников. Раньше я за собой такого безрассудства не замечал, всегда всё обдумывал и учитывал, а сейчас... Права та поговорка, что про наличие силы и отсутствие ума. Очень права. Я тоже оказался прав, когда обнаружил, во что превратилось моё тело при переходе в этот мир, и заподозрил неладное.

До степняков далеко не сразу дошло, что они имеют дело с паладином и десятка конных недостаточно, чтобы добиться успеха. Да и дошло ли? Я как-то до сих пор не поинтересовался, видят ли мою хитрую ауру другие или только обладающие магическими способностями? Пятеро остались лежать на сухой траве, двое вообще разрубленные моим огромным мечом вместе с лошадьми. Пришлось даже попятиться на несколько шагов от образовавшейся кучи трупов. Рамрика тем временем достала одного из двоих, попытавшихся напасть сзади, а это ещё несколько шагов отступления.

Пока оставшиеся нападавшие кружились невдалеке в ожидании скорого подкрепления, я продолжал медленно пятиться назад.

– Эльфийка уже успела подъехать к телегам, – прокомментировала дракона у меня за спиной. – Её пропускают внутрь.  
– Степняки не надумают прорваться вместе с нашей уша-

стой? – спросил я не оборачиваясь.

– Нет, все нацелены только на нас.

– Вот и хорошо, – ответил я, хотя сам и не испытывал такой уверенности.

Паладинские способности – это, несомненно, прекрасно, но я пока совершенно не представлял, как ими пользоваться и чего ожидать. Мало того, не имел ни малейшего понятия о том, что теперь могу, а чего нет. То, что всё работало на автомате, не давало никакой гарантии, что не прекратится вдруг и без всякого предупреждения. Причём в самый неподходящий момент. Да и этот местный бог Локлис, как я успел понять, довольно специфические шуточки любит. Вот лишит меня сил, только чтобы посмотреть, как выкручиваться буду...

К тому моменту, как степняки собрали не меньше трети своего отряда и решились наконец напасть, мы с Рамрикой успели отступить на довольно приличное расстояние. Медленно, но верно. И вот на нас понеслась конная лава. Из луков они больше не стреляли, поняв всю бесполезность этого занятия. И тут я действительно занервничал. Магия, какой бы она ни была, чёрной, белой или, как в случае с паладинами, даруемой богами, штука, несомненно, крутая, но скорость и массу так просто не остановить.

Зато это удалось эльфийским стрелам! Кони вдруг начали падать один за другим, увлекая за собой тех, что бежали следом, ломая им ноги и сворачивая шеи. Один, второй, тре-

тий, десятый. У Айрэ было всего несколько секунд, но она сумела за столь короткое время разрезать лавину пополам, образовав перед нами с Рамрикой груду из тел.

По частям рубить мечом было уже можно, не опасаясь, что задавят массой. Правда, много и не пришлось, эльфийка не переставала стрелять. Я только успевал бить и пятиться, пока не обнаружил, что всадников вокруг больше нет. Мы с напарницей приблизились к телегам достаточно, чтобы уже уверенно смогли стрелять и караванщики, чем они тут же и занялись. Общий залп кого положил, а кого просто отогнал.

Наконец появилась возможность оглянуться. Для того чтобы впустить мой фургон, караванщики только чуть раздвинули две телеги, и теперь оттуда торчала выступающая примерно на метр задняя часть. Получились как бы ворота, в которых Айрэ с луком и сидела.

– Впустишь нас? – поинтересовался я.

Эльфийка шутку не оценила и совершенно серьёзно кивнула.

– Теперь завалим чем-нибудь или придётся кому-то всё время караулить? – спросил я, когда уже пробрался вовнутрь.

– Матерчатые тенты фургонов вовсе не каменные крепостные стены, и караулить в любом случае нужно постоянно и по всему периметру, – ответил кто-то, услышавший наш разговор через эту самую материю тента.

Это оказался тот самый купец, что хотел нас нанять. На-

чал благодарить и одновременно извиняться, что ещё в придорожном трактире не признал во мне паладина, а посчитал пускай и неординарным, но всё же обыкновенным рыцарем (не моргнув глазом, вставил два взаимоисключающих понятия в мою характеристику).

– Иначе предложил бы значительно большую плату, – закончил он.

– Вообще-то, если кто не заметил, большую часть степняков перебила я! – возмутилась эльфийка. – А кто-то собирался ещё и деньги с меня брать.

Купец принялся благодарить и её, а также извиняться. Но был совершенно неискренен. Почему-то думал, что спаситель паладин, а остальные только слегка ему, в смысле мне, помогли.

– Вообще-то большую часть степняков действительно перебила госпожа Айрэ, – счёл нужным объяснить я, раз хозяин каравана решил всерьёз реагировать только на мои слова. – И решение присоединиться или не присоединиться к вашему каравану принимала она. Спасать вас или нет – тоже. И теперь, когда встанет вопрос, ехать самим или с вами, то лучше поинтересоваться именно у неё.

– А не рано ли мы обсуждаем дальнейший путь? – встрял в разговор один из караванщиков.

Меня и самого занимал данный вопрос. Оказалось, что совсем не рано. Разве что степняки ожидали подкрепления, без которого у них шансы на захват такого большого каравана

на теперь были близки к нулю. Наше появление и последовавший затем прорыв, произошедшие так удачно, всадников как минимум уполовинили. Правда, и караванщики не могли взять и вытянуться в длинную цепь, чтобы идти своей дорогой. Получался пат в пользу степняков, так как они имели выбор либо в любой момент просто уйти, либо продолжать осаду.

– Не будет никаких подкреплений, – уверенно заявил хозяин каравана.

– Откуда такая убеждённость? – спросил я.

– Уважаемому паладину, может, и неизвестно, но я не в первый раз иду этой дорогой, – стал охотно объяснять он. – На нас и так напал большой отряд степняков. Даже слишком большой. Если бы у них была возможность собрать ещё воинов, то грабили бы уже не купцов, а соседние земли. Конечно, утверждать, будто это совсем невозможно, нельзя, но думаю, куда больше шансов на то, что подкрепление подойдёт не к ним, а к нам.

– Это какое? – не сразу понял я.

– Вот вы, например, – ответил купец. – Или другой караван.

– На ночь глядя?! – опять встрял его оппонент.

– Кстати, о ночи, – вмешалась в наш разговор Айрэ. – Не хотелось бы спать при таких соседях.

И действительно. Когда мы сюда подъезжали, день уже подходил к концу. Всё произошло настолько быстро, что ве-

чер по-прежнему ещё только начинался. На разговоры, в самом деле, времени ушло куда больше.

– И что ты предлагаешь? – спросил я эльфийку.

– Сделать вылазку! – заявила она. – У меня своих стрел не осталось, а теми, что тут есть, нормально стрелять можно только с близкого расстояния.

Как ни странно, эту идею длинноухой многие одобрили. Даже нашлись такие, что были не прочь присоединиться.

– Осталось решить самый главный вопрос, – обратилась Рамрика к хозяину каравана.

– Какой? – не понял он.

– Половину степняков мы уже перебили, теперь остальными займёмся, – ответила моя напарница. – Работа должна быть оплачена.

Тот в принципе не возражал, вот только их мнения о расценках очень не совпадали. Пока они торговались, Айрэ готовила отряд. Караванщики во время самого первого столкновения успели даже семерых коней захватить. Вот столько участников в вылазке и предполагалось.

Отодвинули телегу возле моего фургона, и в образовавшуюся щель вырвались всадники. Я сам тоже вышел наружу с намерением охранять проход. Ко мне присоединилась только Рамрика, остальные остались дежурить внутри, на тот случай, если степняки надумают воспользоваться ситуацией и напасть с другой стороны.

Однако заманить противника в ловушку, вернее, выма-

нить на себя, Айрэ так и не удалось. Степняки не стали приближаться к её отряду, а она, в свою очередь, не собиралась рисковать и уходить далеко от прохода. Противостояние продолжалось минут пятнадцать-двадцать. Потом полсотни всадников, даже не собираясь вместе, развернулись на восток и поскакали прочь. Те, что находились по другую сторону от кольца телег, обогнули их по приличной дуге и тоже отправились догонять своих.

# Глава 10

## Охрана каравана

Темнеет в степи очень быстро. Во всяком случае, в местной степи. Успел заметить это ещё раньше, когда она была скорее саванной. Тут всё оставалось так же. Вечер как-то неожиданно, буквально рывком, превратился в ночь, и ни о каком сборе трофеев не могло быть и речи. Но оказалось, что это только я так думал, караванщики же считали иначе.

– Всё равно на ночь надо охрану выставлять, и немалую, – заявил главный купец. – Вот они заодно и пособирают, что поближе. Луна опять же полная и даёт достаточно света.

– Мне без разницы, потому что собираюсь спать, – ответил я ему. – А опасность, возникни таковая, и без всяких дежурных почувствую. В конце концов, паладин я или просто погулять вышел?

Последняя моя фраза, может, кому и показалась странной, но бурно на неё никто не реагировал. Эльфийка слегка ухом повела, купец чуть бровь поднял, и всё. Я же понял, что подобного рода оговорки не так уж и страшны. Подумаешь, странно выражаюсь... Матом не ругаюсь, и то ладно.

– Я тоже собираюсь спать, – поддержала моё решение Айрэ.

– А как же наша доля трофеев? – удивлённо спросила

Рамрика.

Дракона явно не собиралась упускать ничего из ей причитающегося.

– Вот ты и назначаешься самой главной от нас троих по трофеям, – ни на мгновение не задумываясь, заявил напарнице.

Рамрика Ар не возражала, но при этом оказалась в сложном положении. С одной стороны, назначение её более чем устраивало, было по душе, и она собиралась воспользоваться всеми преимуществами полученной должности. Даже не исключено, что по великому принципу – всем поровну, а тому, кто делит, чуть больше. А с другой, бодрствовать, когда остальные (мы с эльфийкой) будут спать, ей тоже не хотелось. Она и сама это дело любила и была способна продрыхнуть любое время. Вообще оказалась ещё той соней. Ходят слухи, что летающие ящеры годами, а то и столетиями спать способны.

– Мне что же, теперь всю ночь караулить, как охрана каравана трофеи собирает? – всё же спросила она.

– Думаешь, обманут? – спросил я скорее для порядка.

– Доверяй, но проверяй, – проворчала дракона.

Хотя по её лицу было прекрасно видно, что на самом деле доверять не стоит. Особенно купцам. Особенно в таком ответственном деле, как делёж денег.

– Не извольте беспокоиться, – тут же ответил караванщик. – Разбирать и делить трофеи в любом случае будем

только утром. На самом деле такая мера, как работа ночью, необходима исключительно для того, чтобы сэкономить завтра немного времени. И потом, если часть охраны будет чем-то по очереди занята, то куда меньше шансов, что они заснут.

Меня такой вариант в принципе устраивал. Был абсолютно уверен, что почувствую, если попробуют обмануть или обсчитать. Рамрика, кстати, тоже обладала аналогичными способностями, но ей это не мешало ворчать и подозревать всех и каждого в желании обокрасть «бедную девушку».

Спать легли в нашем фургоне (после ужина, разумеется). Я сразу завалился с краю и заснул. Айрэ с Рамрикой вроде как ещё поспорили, кому достанется место подальше от меня, но на их возню я внимания уже не обращал. Тем более совершенно беспочвенную, так как точно знаю, что не храплю.

Утром проснулся полностью отдохнувшим и в прекрасном настроении. Айрэ ещё спала, а Рамрики уже не было. Вылез из фургона (эльфийка повела ухом в мою сторону, но просыпаться явно не собиралась) и обнаружил, что дракона вся там, где сортируют трофеи. Сама руками не таскала, но следила, чтоб ничего не прошло мимо учёта.

Когда с этим было закончено, она позвала меня и Айрэ, чтобы делить всё то, что ей удалось выторговать в качестве доли нашего маленького отряда. Дракона умудрилась собрать абсолютно всё. Отдельными кучками лежали деньги, украшения, оружие, одежда, какие-то мелочи, а кроме того,

имелся небольшой табун лошадей.

Деньги и украшения поделили сразу поровну. С этим вопросов не возникло. Потом решили, что лошадей лучше всего будет продать при первой же возможности и выручку тоже поделить. Всё остальное являлось откровенным барахлом, которое ни мне, ни эльфийке было совершенно не нужно. Мы вообще не поняли, зачем Рамрика его притащила.

– Вы точно отдаёте всё это мне? – спросила она.

– При условии, что не забьёшь своим хламом весь фургон, – на всякий случай предупредил я.

– Договорились, – ответила напарница.

Потом дракона сдала всё оптом купцам и осталась довольная. При этом совершенно не считала, что поступила неправильно. Мы ведь сами отдали. Слышал, что драконы довольно жадные создания, но никогда не думал, что настолько.

– В следующий раз сначала всё продадим и делить будем только деньги, – на всякий случай предупредил я её.

Она не возражала. Явно и не рассчитывала, что номер может сработать более одного раза.

Торговаться с хозяином каравана отправили опять Рамрику. Тут она не имела ничего против. Даже наоборот, была абсолютно убеждена, что если это дело доверить мне или эльфийке, то мы непременно продешевим. Пока дракона пыталась обсчитать кого-то другого, а не нас, ей вполне можно было доверять. Точно прибыли не упустит.

Поначалу мы согласились идти с караваном до ближай-

шего постоянного двора, а там видно будет. Весь вопрос был лишь в том, сколько нам за это заплатят.

– Вы и так туда пойдёте, – попытался возмутиться хозяин.

Но не тут-то было. Рамрика имела что ответить:

– Конечно, пойдём. Но за час, а то и за два до вас. Да хоть прямо сейчас сядем в свой фургон и поедем, не дожидаясь, пока вы тут соберётесь.

В общем, договорились. Купцу было о чём беспокоиться. Его караван хоть и отбил от степняков, нанеся им при этом немалые потери, но и сам половины охраны лишился только убитыми. Раненых тоже было немало. Вообще вчерашнее впечатление, будто караванчики и сами могли долго продержаться, после некоторого размышления оказалось не совсем соответствующим действительности.

Кстати, о раненых. Что странно, меня попросили им помочь не сразу, а только после того, как полностью договорились о совместном путешествии, хотя по-хорошему нужно было ещё вчера (я сам к этим способностям ещё не успел привыкнуть и как-то не подумал). И, как оказалось, не бесплатно. Деньги, правда, жертвовались богу, и предполагалось, что часть сдам в храм при следующем посещении.

Сама процедура лечения мне понравилась, так как не требовала от паладина каких-то особых знаний или умений. Просто подходил, возлагал руку на рану, видел, как вспыхивала моя аура, и отдавал часть силы. И всё! Исцеление получалось совсем не таким, как с Рамрикой Ар. Там вышло

практически мгновенно, а тут просто запускал ускоренный процесс. Но и этому все были очень рады и относились не только серьёзно, но и с каким-то благоговением, что ли. Откуда-то знал, что теперь раны, на полное исцеление которых обычно требуются недели, а то и месяцы, исчезнут за считанные дни.

По завершении мне принесли большой кошель. Там хватало всего. В основном, конечно, медь и серебро, но имелось и несколько золотых монет, а также горсть украшений. Явно каждый получивший помощь бросил столько, сколько посчитал нужным или сколько смог. Передо мной же встала проблема: какую часть оставить себе, а какую отнести в храм и где этот храм вообще искать? Решил разобраться с этим вопросом позже, тем более что пока мне и имеющихся денег хватало.

Дорога до следующего постоялого двора прошла без приключений. Там были примерно в полдень. До него оказалось совсем недалеко, и могли бы добраться туда пораньше, если бы не похороны погибших и раздел трофеев. Двор был таким же большим и укреплённым, как и предыдущий. Ещё оказалось, что с одиноких путников и небольших групп вроде нашей за вход ничего не берут, видимо, в расчёте, что потратимся уже внутри на обслуживание и продукты. С караванов же брали. Но платили, естественно, не мы.

На этот раз я оказался самым хитрым. Пока хозяин каравана улаживал какие-то свои дела, заказал и поесть, и баню,

и комнату. Решил, что пускай теперь они меня ждут, а не я их, как в самом первом дворе.

Поел нормально. Лишних вопросов никто не задавал. Похоже, это только самый первый трактирщик такой попался, остальные были вполне приемлемыми.

– Ну что, красавицы, – обратился я к спутницам, – мыться будем? Баню я уже заказал.

– Нет, спасибо, я и так чистая, – ответила эльфийка. – А если вдруг понадобится, то смогу оплатить и сама.

– Не умеешь ты экономить, Айрэ, – сказал я ушастой. – Вот Рамрика – совсем другое дело. Правда, Рам? Пойдёшь мыться? Всё оплачено!

Помня наш разговор о необходимости маскировки, та согласилась.

– Только не вздумай руки распускать! – предупредила она. – Мыться, и ничего больше.

– Да как ты могла такое обо мне подумать?! Я же паладин!

– Ага. Знаю я вас, мужиков. Как на словах, так все паладины, а на деле только одно на уме.

– Почему же одно?! – возмутился в ответ. – Я и с двумя могу.

Последние слова произнес, подмигивая Айрэ. Но длинноухая никак не отреагировала, а Рамрика, наоборот, ухватилась за фразу:

– Что я говорила?! Эльфийку, и ту соблазнить пытаешься.

– Да ты никак ревнуешь! Айрэ, будь осторожна, Рамрика

Ар ревнует.

Но дальше шутливую перепалку продолжать не стал. Обе и так возмущённо на меня зыркнули. Хотя возмущение было явно наигранным, это я понял даже без использования своих паладинских способностей. Однако от совместного посещения бани дракона не отказалась. Правда, громко предупредив, что на всякий случай возьмёт туда кинжал, так как не верит мне ни на грош.

Похоже, я перехитрил сам себя! На Рамрику, понятно, и не рассчитывал, но и хозяин никаких девушек в помощницы не прислал. Видимо, решил, что они будут нам мешать. Вот об этом я как-то не подумал, когда в шутку уговаривал своих спутниц посетить со мной баню. Так и знал, что лишние мускулы обязательно в конце концов начнут мешать работе мозга.

Вот и получилось, что мы с девушкой в бане только мылись, и ничего более. Даже странно! Через некоторое время дракона удивилась тому факту, что я не пытаюсь к ней приставать не только на деле, но даже на словах. Вот и пойми их! То не вздумай руки распускать! То почему не распускаешь?!

– Если дама ясно и совершенно однозначно дала понять, что она этого не хочет, то не считаю возможным настаивать, несмотря на собственные желания, – ответил я. – Так что если надумаешь изменить своё мнение по этому вопросу, то тебе придётся меня об этом предупредить, причём не менее ясно и однозначно. Извини, но ты сама же и поставила себя

в такое положение.

Рамрика только фыркнула в ответ. Почему-то была абсолютно уверена, что мнения не изменит.

– Раз программа водных процедур ограничивается только этими самыми водными процедурами, предлагаю заодно и помыться, то есть я хотел сказать, обсудить некоторые вопросы. Тем более что неизвестно, когда ещё окажемся без лишних ушей.

Рамрика не возражала. Ещё заявила, что полностью за то, чтобы идти дальше с торговым караваном.

– Почему нет? – спрашивала она. – Всё равно по пути, а они ещё и платят. И потом, тут наш табун продать только по дешёвке можно, а дальше без помощи караванщиков нам его никак не перегнать.

С ней было всё понятно. В том, что касалось денег и прочих материальных ценностей, напарница являлась абсолютно предсказуемой.

– Слышь, Рам, я теперь точно знаю, чего тебе наобещал Арагорн. Много-много денег и прочих сокровищ.

Оказалось, не угадал. Она это делала исключительно ради спасения своей земли от Хаоса. А после того, как первое задание провалила, ещё и должна осталась. Услышав такое, я даже забыл, что напротив меня в небольшом бассейне с тёплой водой сидит обнажённая и довольно соблазнительная девушка, которую до этого не очень-то и стеснялся разглядывать. Причём совсем не блондинка, а очень даже брюнетка.

– Так! Рамрика Ар, я тебе совершенно официально заявляю, если возникнет необходимость торговаться не из-за какой-нибудь мелочи вроде доли трофеев или платы за сопровождение каравана, а о чём-нибудь серьёзном, ты в этом участия принимать точно не будешь.

– Почему?! – удивилась дракона.

– И ты ещё спрашиваешь?! Таскаешь каштаны из огня для Арагорна и при этом на полном серьёзе считаешь, что не он тебе, а ты сама ему должна? Так торговаться нужно уметь.

– Я с ним не торговалась, – начала оправдываться девушка.

– Тем более. Меня он тоже спасением мира соблазнял. О цене пока окончательно не договорились, но то, что должен он мне, а не наоборот – однозначно. – Посмотрел на Рамрику и добавил: – Только не нужно так волноваться.

– Я не волнуюсь, – неуверенно ответила она.

– Да? Тогда почему у тебя когти почти такой же длины, что и пальцы? Да и сами пальцы тоже странно выглядят, будучи покрыты чешуёй.

Дракона глянула на свои руки, ойкнула и сразу всё исправила.

– На будущее, – добавил я, – люди в подобной ситуации не когти выставляют, а кулаки сжимают.

Она кивнула в ответ, а я представил, что Арагорна при следующей встрече ожидает неприятный разговор. В способностях Рамрики торговаться я ни секунды не сомневался.

Просто раньше ей в голову не приходила идея применить эти свои таланты в отношении бога. А ещё говорила, что боги не трогают драконов, драконы, в свою очередь, не трогают богов. Оказалось, не более чем бравада, хотя и искренняя.

Девушка находилась в такой задумчивости, что, попробуй я её обнять, наверняка не обратила бы внимания. Однако не стал делать ничего подобного, так как продолжения всё равно не предвиделось. Вместо этого задал вопрос:

– Кстати, о богах. Мне тут пожертвования принесли. Как я понял, часть должен отнести в храм, а часть могу оставить себе. Не знаешь случайно, какова моя доля и где ближайший храм?

– Тебе повезло, – ответила дракона. – Насколько мне известно, у Локлиса давно нет храмов, так что можешь распоряжаться всем по собственному усмотрению.

– Почему нет?

– Власти и церковь Единого его по понятным причинам недолюбливают. Запрещать и тем более разрушать уже существующие храмы никогда бы не стали, но и новых строить не позволяют. Официально, разумеется, можно, но непреодолимых сложностей на пути желающего вырастет не счесть. Таким образом, старые постепенно пришли в негодность и были заброшены. В жрецы к опальному богу тоже мало кто стремится.

– Как же тогда Локлис до сих пор держится без храмов и почитателей? – удивился я.

– Месть всегда была одним из любимейших занятий абсолютно всех разумных, – усмехнувшись, ответила дракона. – Поэтому без почитателей он точно никогда не останется.

В этом, по моему мнению, она была абсолютно права.

Всё же я оказался самым хитрым. Под вечер заказал баню ещё раз и пошёл мыться один. Моё предположение получило подтверждение. Хозяин сразу же прислал двух помощниц. Тут это явно входит в стандартный сервис, вдруг спинку потереть нужно или ещё что? Не стоит даже упоминать, что мне такое отношение к клиентам очень понравилось. Услуга, правда, стоила денег, но нестрашно. Да и девушкам на подарки тоже оставил.

А вообще весь этот день провели на охраняемой территории. Хозяин каравана договорился с нами о совместном путешествии до тех пор, пока не покинем опасные степные территории, и потом пытался нанять ещё кого-нибудь в охранники. Но с этим ему не везло, желающих не находилось. Да и с чего бы им вдруг было взяться? Разве что кто-нибудь захотел бы переехать в другое место, да ещё на этом подзаработать? Но таких, как я уже заметил, не было, их и тут неплохо кормили.

# Глава 11

## В составе каравана

С самого утра вышли за ворота. Даже поесть толком не дали. Перекусил буквально на ходу миской с мясом и буханкой хлеба и кружку пива литра на полтора выпил, скорее по привычке, чем ради удовольствия. В этом и заключался главный недостаток путешествия с караваном. Нет, не в скудности пропитания, еды-то как раз хватало, а я не такой гордый, в фургоне могу поесть не хуже, чем за столом, что сразу и сделал, перекусив куда основательнее. А вот вынужденная необходимость подстраиваться под монотонный и равномерный ход торговцев раздражала.

Началась сплошная рутина. Долгий дневной переход и остановка на ночь в более или менее укрепленном постоялом дворе. Причём стояли такие дворы на примерно одинаковом расстоянии друг от друга. Ни разу не попалось ни одного посередине.

– Вот мне интересно, – обратился я к одному из купцов, – расстояния между такими дворами кто-нибудь специально перед постройкой замерял?

– Ага, колёсами телег оно отмерено, – охотно принялся рассказывать тот. – Когда-то эта дорога была не такой безопасной.

– Ну да, сейчас она, значит, образец безопасности, – не удержавшись, вставил я.

– Конечно. Особенно по сравнению с тем, что тут было в прежние времена, – влез в разговор другой караванщик.

Я только пожал плечами, давая понять, что им виднее.

– Раньше тут, понятно, никаких укрепленных стоянок не было, – продолжил рассказывать первый. – И дорога действительно считалась одной из наиболее рискованных. Торговая гильдия не раз обращалась к властям всех граничащих со степью королевств, чтоб обуздали степняков, но толку было мало, вернее, вообще никакого.

– А что так? – спросил я для поддержания разговора.

– Путь этот довольно удобен, а сами степи не нужны никому, кроме их обитателей. Тогда торговая гильдия сама и организовала эти постоянные дворы. А места? Так они всегда были известны. Там, где чаще всего останавливались караваны на ночлег, и ставили. Поначалу затея стоила немалых денег, но потом начала приносить прибыль. Торговцев-то по безопасному пути намного больше пошло.

– И что, дворы степняки не грабят? У меня как-то не сложилось впечатления, что они являются серьезными крепостями. Банду остановят, а армию вряд ли.

– Так и степняки не армия, – усмехнулся собеседник. – И вообще, они почему-то очень не любят даже самых простейших укреплений. Конечно же, бывает, грабят и сжигают какой-нибудь из дворов. Тогда гильдия помогает деньгами

тому, кто согласится отстроить на том же месте новый. Но желающих, как правило, и без того хватает.

Вот так и ехали. Нужно признать, что в путешествии вместе с караваном имелись и свои преимущества. Неспешные беседы как бы ни о чём и обо всём подряд. Они давали мне возможность почерпнуть информацию о мире, не вызывая подозрений странными вопросами. Основная часть сведений по понятным причинам касалась всевозможных товаров и вообще так или иначе связана с торговлей. Так ведь это тоже полезно знать. Например, как я и подозревал, цены в таких трактирах были как минимум вдвое выше по сравнению с обычными.

В очередной вечер вышли не к постоялому двору, а к его обгоревшим остаткам. Судя по всему, произошло всё день или два назад. Никак не больше. Тела погибших ещё не растащили степные хищники. Хотя, может, тут те долго не лезут в места пожарищ. В любом случае тот караван, что прошёл нам навстречу как раз пару дней назад, ничего об этом не знал.

Не успели мы рассмотреть, что к чему, как с противоположной стороны дороги показался ещё один караван. Торговцы после недолгого общения решили на ночь становиться одним общим табором, заранее составив телеги в круг.

Естественно, что не на месте пожарища, а чуть в стороне. Запасы продовольствия, понятно, имелись и у тех и у других, а уж мой личный фонд вообще нашей троице позволил бы

всю степь перейти. Так что поели вполне нормально.

Этой ночью, к счастью, никто не напал, и с утра караваны отправились каждый своей дорогой. Времени на то, чтобы похоронить обнаруженные на пожарище тела, никто не тратил. Одно-два – ещё куда ни шло, а так – нет. Необходимо было дойти за день до следующего постоялого двора.

– Ну вот, теперь новость поползёт в оба конца, и через какое-то время сюда придёт очередной караван, чтобы отстроиться заново, – поделился своим мнением один из купцов. – Перевозка всего необходимого и охрана первое время за счёт гильдии, а потом новые хозяева обо всём будут заботиться уже сами.

– Я бы тоже от такого места не отказался, – мечтательно произнёс другой. – Жаль, нужных денег нет.

Однако было прекрасно видно, что это всего лишь мимолётная фантазия и на самом деле ничем подобным он не стал бы заниматься даже при наличии необходимых денег. А вообще о сожжённом постоялом дворе разговоров было немало. Что естественно – о чём же ещё говорить после совсем свежих впечатлений. Все сходились во мнении, что это дело рук степняков. Редко, но им всё же удавалось разграбить какой-нибудь из постоянных дворов.

До следующего места ночлега дошли без происшествий. Кто бы ни сжёг предыдущий двор, на тропе он не разбойничал. Сообщать новость о произошедшем с соседом, как и положено, отправился главный купец. Наша троица засела в

самом дальнем углу таверны и за едой принялась обсуждать дальнейшие планы. Айрэ расстелила на столе свою старинную карту.

– Мы сейчас где-то тут, – объявила она, указывая предположительное место.

Оно и понятно. Отслеживать маршрут по карте мира не так-то просто. Ошибся всего на сотню-другую километров – считай, повезло.

– Скоро степи закончатся и пойдут достаточно обжитые земли, – продолжила ушастая.

– Это ты по устаревшей карте судишь? – подозрительно спросила Рамрика.

– Конечно, – уверенно ответила Айрэ, после чего сделала паузу и продолжила: – А ещё у хозяина каравана спрашивала, он подтвердил. Также сказал, что дальше его путь идёт вот сюда, а это чуть севернее, чем предпочла бы я.

В словах коротковолосой эльфийки я сразу же уловил намёк. Прямо не спрашивала, пойду ли с ней дальше, но явно хотела знать. Это дракону она наняла, или, скорее, та нанялась к ней, я же никаких обязательств или обещаний не давал. Говорил, что могу идти на восток до самого берега, но вот какой дорогой, ещё вопрос.

– Знаешь, Айрэ, пойду-ка я с вами, – ответил на ее незадаанный вопрос. – Нужно быть последовательным. Рамрику, вон, в баню затащил, теперь твоя очередь. Дорога дальняя, может, и передумаешь.

– Зря признался! – тут же ответила дракона. – Теперь Айрэ до самого побережья к баням и близко не подойдёт.

– Так я никуда особо и не спешу, могу и до берега подождать, – ответил ей в тон. – Тем более что и недалеко.

Когда произносил последние слова, то с помощью среднего и указательного пальцев изобразил человечка, идущего по карте. Оказалось действительно недалеко, уложился всего в четыре шага. Эльфийка на наши с драконом шуточки никак не реагировала. Возможно, не будь я ей нужен в качестве спутника, и ответила бы всё, что по этому поводу думает. А может быть, и нет. Ведь когда Рамрика отправлялась со мной в баню, тоже никак не комментировала.

В общем-то, согласились, что нужно идти с караваном до первого места, где можно продать трофейных степных лошадок не за бесценок, и уже после этого сворачивать на нужную эльфийке дорогу. Я почему-то не сомневался, что будь Айрэ одна, то уже давно сплывила бы купцам весь табун за ту цену, что они согласились бы дать, и отправилась дальше налегке. Но согласилась учитывать и наши, в данном случае Рамрики Ар, интересы.

А ночью я опять обнаружил себя в тумане. Только на этот раз долго не получалось выйти к костру. Всё время казалось, что ещё чуть, самая малость, и непременно найдётся нужное место, но каждый раз оно не появлялось, хоть ты тресни.

Мелькали неясные тени каких-то чудовищ, то ли настоящие, то ли нет, но я их не особо и боялся, так как был в пол-

ном доспехе и со своим огромным мечом. Прекрасно помнил, что, перед тем как лечь спать, не только броню снял, но и вообще разделся, но ничуть не беспокоился по этому поводу, так как в первый раз ситуация была абсолютно аналогичной. Так что в любом случае туманных чудовищ, ёжиков и белых лошадок я не опасался (или лошадка мерещилась уже ёжику? Чёрт этих наркоманов, которые мультик делали, разберёт).

Ещё мне встречались миражи. Но не классические, с пальмами, а скорее рукотворные или даже постиндустриальные. Развалины старинного замка, подбитый немецкий танк, побелевший от времени скелет то ли дракона, то ли динозавра, какие-то странные деревья, объединённые в целый лесгород. И густой туман почему-то в таких случаях как бы расступался и позволял рассмотреть. Но каждый раз стоило подойти поближе, как обнаруживалось, что всё это странная игра теней, и не более. Мираж, он, как известно, не только в Африке мираж.

Особенно мне запомнился сбитый или просто рухнувший звездолёт, как будто вылетевший прямо с экрана во время показа «Звёздных войн». К нему я даже не пытался подходить. Ещё за слоями тумана промелькнула мрачная пирамида вроде тех, что строили древние ацтеки или инки, кто этих мексиканцев теперь разберёт... Но стоило повнимательнее посмотреть на нее, она пошла рябью и растаяла.

Так бродил очень долго, но в конце концов всё же вышел

к костру. Там, естественно, сидел Арагорн, как же без него? Уже открыл было рот, явно собираясь задать вопрос, где я так долго шлялся, но со мной этот номер не прошёл. Сам с ходу спросил:

– И что ты меня на этот раз в такую даль выдернул? Не мог поближе? Наверное, полночи из-за тебя добирался, еле-еле дорогу нашёл.

– А сколько ты перед этим выпил? – неожиданно спросил Арагорн.

– Да какая разница? На паладинов алкоголь не действует. Было время убедиться.

– Это там не действует, – сообщил собеседник, – а сюда большая часть сил, даваемых тебе богом, не проходит. Получаешь только самый необходимый минимум.

– И что считается самым необходимым? – сразу же заинтересовался я.

На мой взгляд, этот вопрос как раз и был наилучшим доказательством трезвости. Он являлся для меня важным, и я не отмахнулся от него, как от чего-то несущественного.

– Физическая сила, присущая твоему новому телу, – ответил Арагорн. – На самом деле у неё причины не совсем анатомические, а отчасти магические. Без всего остального сможешь прекрасно обойтись. Возможно, со временем научишься накапливать какое-то количество божественной силы, чтобы потом использовать для щита или атаки, для того, чтобы отличать правду ото лжи или ещё чего. Ну а невоз-

приимчивость к ядам и наркотикам, которыми алкоголь по сути и является, тут нужна меньше всего.

– Но пил-то я там, а не тут, – резонно заметил на его слова.

– Так пока ты там находился, на сознание и тело не подействовало, всё досталось подсознанию. А оно, чтоб ты знал, у тебя всей магией и заведует, пока сам не научишься. Вот и получил по полной, как только перенёсся.

Всё это было интересно, но я уловил самое, на мой взгляд, главное.

– О таких вещах в первую очередь предупреждать нужно! – возмутился я. – Знал бы заранее, обязательно притащил бы сюда бочонок пива. Посидели бы, как цивилизованные люди, поговорили.

– Ну, во-первых, – начал Арагорн, – протащить сюда что-либо – задача нетривиальная. Мало кому удаётся.

– Делов-то, – самодовольно ответил я, похлопывая по животу. – Один бочонок уже протащил! А во-вторых?

– Это и есть во-вторых, – ответил собеседник. – С тебя и уже выпитого больше чем достаточно.

– Да я как стекло! Что мне будет с одного-то бочонка?! И вообще, ты меня явно не уважаешь!

Я на самом деле совершенно не чувствовал себя пьяным. После того как Арагорн сообщил, что тут алкоголь должен действовать на меня обычным образом, действительно заметил лёгкое опьянение, но не более того. А этот возомнивший себя богом держался так, будто я в доску пьян и несколько

часов нарезал петли вокруг костра, пока его не нашёл. Да за такое как минимум морду бьют!

Идея сразу же показалась мне весьма заманчивой. Тем более что я давно о чём-то похожем мечтал. Было за что. А когда Арагорн начал рассказывать, зачем он меня собственно вызвал...

Оказалось, что задание отменяется. Избранную Айрэ никуда больше сопровождать не надо. Вот так просто. Ещё вчера кровь из носу, но доведи чёрт знает куда, а сегодня уже не нужно. На Землю он меня возвращать тоже не собирался, так как, по его мнению, не заслужил. Поэтому могу оставаться в новом мире и жить как получится.

Вот тут я и не сдержался. Вмазал наглецу по морде от всей души. Своих новых сил, конечно же, не рассчитал, и Арагорн вырубился. Поначалу даже подумал, что вообще убил на фиг, но, проверив, убедился: жив.

– Так ему и надо. Сам виноват, – проговорил я, поднимаясь. – Будет знать, как называть честного паладина алкоголиком.

Потом заметил на пальце у Арагорна интересный перстень. В первую очередь обратил внимание (случайно), что если смотреть на драгоценный камень под определённым углом, то можно увидеть как бы голограмму его знака, то есть двух игральные кости: шестёрки и единицы. Во-вторых, даже будучи ограниченным в своих паладинских возможностях, разглядел в нём очень мощный артефакт. Наверное,

только потому и получилось разглядеть, что силы в нём было немерено.

Решил, что оставить себе такой сувенир будет хорошей идеей, что тут же и сделал. В смысле снял кольцо с пальца Арагорна и надел на свой. Даже слегка удивился, когда пришлось впору – у меня теперь руки покрупнее, чем раньше. Хотя возникло мимолётное ощущение, что перстень не подошёл, а увеличился в размере, подстраиваясь под палец. В любом случае подумал, что это будет справедливой компенсацией за моральный ущерб.

Больше мне там делать было нечего, и я отправился в туман...

А просыпался с жуткой головной болью.

– Ну и сон, – пробормотал я, глядя в потолок.

Тут же вспомнил, что в прошлый раз поначалу тоже подумал, будто мне всё приснилось. Сразу глянул на правую руку. Арагорновского кольца там не обнаружилось. На всякий случай проверил и левую, хотя прекрасно помнил, на которую надевал. Там тоже не было. Значит, точно сон.

Однако это никак не объясняло сильной головной боли и прочих признаков тяжёлого похмелья. Попробовал применить для исцеления паладинские способности, но почему-то ничего не получилось. Та самая головная боль, которую хотел лечить, не давала толком сосредоточиться.

– Это сколько же я вчера выпил? – задал вопрос в пространство.

Оно предпочло промолчать, а вот память услужливо ответила. Целый бочонок пива, причём явно неслабо разбавленного дешёвым самогоном.

Пришлось подниматься и идти в общий зал лечиться обычным способом. Потребовал у трактирщика пива, строго предупредив, что с ним сделаю, если оно опять окажется разбавленным. Тот явно что-то увидел в моём взгляде и действительно принёс нормального. После первого же глотка заметно полегчало. Второй вообще снял и головную боль, и похмелье, и вообще всё. Видимо, подсознание вспомнило про главный способ борьбы с такого рода болезнями и включило наконец механизм исцеления.

Посмотрел на пиво, оставшееся в кружке, и решил, что это ещё допью, а больше не буду. Всё равно на меня не действует, во всяком случае пока в сознании. А то вдруг регулярно начнёт сниться всякая муть. Ещё, чего доброго, перепутаю и набыю морду настоящему Арагорну.

# Глава 12

## Убийца богов

Ещё три дня ничем не отличались один от другого. Шли, в смысле ехали, спали на постоянных дворах и опять шли. На четвёртый же произошло событие, давшее мне понять, что паладин вовсе не бог и тоже уязвим.

Во-первых, местность вокруг постепенно перестала походить на бескрайнюю степь. Всё чаще попадались отдельные рощи, холмы, овраги и прочие топографические объекты. Если раньше дорога просто и без всякой фантазии тянулась прямой линией от горизонта до горизонта, то теперь время от времени огибала встречающиеся на её пути препятствия. А во-вторых, на нас напали. И это были не степняки.

Разбойники воспользовались особенностями местности и преградили дорогу, когда караван проходил между холмом и длинным оврагом. Ни встать в круг из телег, ни повернуть назад не было никакой возможности. Да и с обратной стороны тоже появилась группа бандитов. С вершины холма полетели первые стрелы.

– Ну что, пора отрабатывать те деньги, что нам платят? – обратился я к спутницам.

Те не возражали. Да и в любом случае, если бы вдруг передумали, всё равно выхода уже не было. Разбойники сор-

тировать своих потенциальных жертв не склонны. Разве что потом, на предмет получения выкупа.

В наш фургон стрелы пока не летели, да и короткостриженная эльфийка поумерила пыл стрелков, достав из своего лука ближайших и самых рьяных. Я быстро полез внутрь, надевать доспехи. Хозяин каравана рассчитывал на меня, то есть паладина, как на главную ударную силу. В обороне от тяжёлого рыцаря толку не так уж много, разве что прикрыть образовавшийся прорыв, а вот в нападении как раз наоборот. Поэтому сразу нацелился на самую большую группу разбойников, что находилась впереди.

Рамрика Ар привычно устроилась прикрывать мне спину, а заодно и укрываться там от летящих в нашу сторону стрел. Эльфийка же стреляла из лука, находясь чуть сзади и таким образом страхуя нас обоих. Можно сказать, что сформировалась слаженная боевая тройка.

С неспешного шага перешёл на бег и ворвался в столпившихся разбойников (они, по всей видимости, считали это боевым строем), раскидывая их своим мечом. Действовал по принципу: сила есть, ума не надо. Сам прекрасно понимал, что нужно быть осторожнее, но почему-то ничего не предпринимал в этом направлении.

Нескольких зарубил, остальные сами поотскакивали кто куда. Вооружены они были как придётся, и не обладай я даже никакими дополнительными возможностями, то при моих доспехах и чисто физической силе всё равно бы разогнал.

Во всяком случае, первым таранным ударом точно. Потом, возможно, и одолели бы числом, приспособившись под новые условия схватки. Если честно, то даже не возможно, а скорей всего. Что они, кстати, и пытались произвести, не поняв, с кем имеют дело.

Свечение моей ауры, я выяснил, способны видеть только другие паладины, маги и те, кто обладает магическими способностями, вроде той же драконы, ну ещё и жрецы, пожалуй, хотя эти без гарантии. Понятно, что никого из перечисленных категорий среди бандитов не наблюдалось.

Убил ещё нескольких самых смелых из нападавших. Кого-то достала Рамрика. Был ли у разбойников главарь, осуществляющий общее руководство и отдающий своевременные приказы (хоть магией, хоть флажками, не суть важно), или всё заранее распланировали как по нотам, но очень скоро откуда-то появились ещё полтора десятка. Видимо, из резерва.

В общем-то логично, что они ожидали именно впереди, где вероятность прорыва была значительно выше. Потому и устроили ловушку как раз в таком месте – развернуть одну телегу ещё можно, хотя и крайне трудно, а весь караван уже никак.

Если честно, в тот момент я не особо и задумывался о причинах. Рубил кого видел перед собой, и всё. Справедливо решил, что бандиты должны когда-нибудь закончиться, причём с большой вероятностью намного раньше, чем у ме-

ня силы. Видимо, уже успел привыкнуть к своей неуязвимости. А зря.

Когда перебил больше половины нападавших, те поняли, что что-то тут не так, и отступили (разумеется, выжившие, а не перебитые). У врага в запасе нашлись ещё и лучники, не только на холме, тех Айрэ уже изрядно проредила, а и резервные. Прямо не разбойники, а армия с кучей засадных полков. Таким образом, в меня полетели стрелы и даже камни. И то и другое с лёгкостью отклоняла моя защита, чуть ярче вспыхивая аурой. Но камней я всё равно как-то не ожидал.

– Там что, ещё и пращники? – удивился я.

– Они самые, – ответила прячущаяся у меня за спиной от метательных снарядов Рамрика.

Потом дракона как-то вдруг по-детски ойкнула. Обернулся и увидел, что напарница держится за бок. Понял, что на нас переключились и засевающие на холме лучники из тех, что достаточно надёжно укрылись от эльфийки.

– Рам, что с тобой?! – с беспокойством спросил я.

– Ничего. Доспех из драконьей кожи не пробили, но ударило прилично.

– Больно?

– Скорее неожиданно. Нужно было сразу под одеждой чешую отрастить, всё равно не видно.

Последнюю часть фразы она сказала скорее себе, чем мне. Да и стрелы сверху больше не летели. Это Айрэ взялась за

слишком удачливых стрелков – сменив позицию, они открылись для неё.

Убедившись, что за спиной всё в порядке, развернулся и нарвался на вспышку света, за которой наступила темнота.

Очнувшись, почувствовал себя лежащим на спине. Протянул руку к больному месту на лбу, ближе к левому виску, но обнаружил только то, что на голове нет шлема. Более подробными исследованиями мешала заняться латная перчатка. Немного повозившись, стянул её с руки и повторил попытку. Сразу над бровью нашёл приличных размеров шишку, причём довольно чувствительную.

– Чем это меня так приложили? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Жёлудем, – ответила обнаружившаяся рядом эльфийка.

– Каким? – не понял я.

– Вот этим.

Девушка протянула мне камень, размером и формой напоминающий небольшое куриное яйцо. Только чёрное. Взял в руки, повертел и пришёл к выводу, что сделано оно из обсидиана или чего-то очень похожего, но тяжелее. Хотя кто его знает, настоящего-то я в руках не держал, только под стеклом видел. Может, ему и положено быть чуть легче свинца.

– Это точно не жёлудь, – вынес вердикт я. – Тебе, как эльфийке, не мешало бы знать такие простые вещи.

– Всё, что метают с помощью пращи, называют желудя-

ми, – с насмешкой ответила ушастая. – Тебе, как воину, не мешало бы знать такие простые вещи.

Тут она меня ловко подловила. В чём сразу же и признался. После чего задал другой, куда более актуальный для меня вопрос:

– А почему этот жёлудь вообще в меня попал? Из чего он сделан?

– Это «Убийца богов», – ответила находящаяся тут же Рамрика. – Очень редкий и невероятно дорогой камень. Мы хорошо обыскали убитого Айрэ пращника. Больше у него не нашлось. Даже непонятно, сознательно он в тебя им запустил или вообще не знал, что это такое, а просто подобрал удобный тяжёлый камень.

– Возможен и такой вариант? – не очень поверил я.

– Каким бы невероятным он ни был, однако возможен. Особенно если учесть, что за продажу камня можно получить куда больше, чем была бы доля в добыче. Но в любом случае у него уже не спросишь. И ни у кого не спросишь – те, что выжили, сбежали.

А ведь тема для меня действительно была очень важной. Взять, например, тот же шлем. Я носил открытого типа, так как и без того имел прекрасную защиту от всякого рода метательного оружия. Не хотелось бы его менять на полностью перекрывающую почти весь обзор консервную банку. Поэтому я не стеснялся спрашивать, решив, что, если вдруг кому мои вопросы и покажутся странными, спишу это на удар по

голове. С кем не бывает?

Выяснилось, что громкое название «Убийца богов» являлось скорее поэтическим допущением, чем доказанным фактом. А что было известно с абсолютной достоверностью – божественная сила, даваемая паладину, не оказывала на такие камни вообще никакого действия. Даже определить их наличие с её помощью невозможно. С магическими школами всех направлений ситуация была почти аналогичной. С той лишь разницей, что достаточно сильный маг в магическом зрении видел зияющую пустоту, а паладин – простой камень.

В возможность убить таким предметом бога вообще никто не верил. Многие считали, что на богов такие камни абсолютно не производят никакого эффекта. Однако было немало и придерживающихся мнения, что один раз ударить всё-таки можно. Если подойти достаточно близко и если бог не будет знать, чем именно его бьют. То есть врезать один раз по морде и сбежать, пока оппонент не очухается, может быть, и получится... А может быть, и нет. Но в любом случае не более того.

– Вот вы уже несколько раз успели повторить, что встречаются эти «Убийцы богов» очень редко. Хотелось бы знать, насколько? – спросил я.

– Действительно очень, – ответила эльфийка. – За всю свою жизнь не видела ни одного и не слышала рассказов от тех, кто видел лично.

– Я тоже, – подтвердила дракона.

– Ходят слухи, что в подземельях под главным храмом Единому есть целая камера, вся обложенная таким камнем, – вспомнила Айрэ. – Туда, опять же по слухам, сажают провинившихся паладинов или магов.

– А я читала, что на Драконьем материке, в Потерянных горах, существует целая пещера из этого камня, – сказала Рамрика Ар. – Но это всё легенды, потому горы и называют Потерянными, так как сами драконы не знают, где они. Но если в них верить, то когда-то очень давно один из богов захотел, чтобы жители материка ему поклонялись. Драконы сделали вид, что согласны, и заманили бога в ту пещеру, под предлогом постройки в ней главного храма. Заперли и продержали то ли тысячу лет, то ли больше. С тех пор боги не лезут к драконам, а те не трогают богов. Но повторяю, это только легенда.

– А на самих драконов такие камешки как действуют? – спросил я.

– Так же, как и на паладинов, – ответила Рам, – только есть разница.

– И какая?

– В размере. Драконы большие, и чтобы причинить хоть какой-то вред, понадобится булыжник с приличную бочку размером. А таких просто ни у кого нет.

Сразу стало понятно, почему она так спокойно делится информацией.

Как ни странно, никто не возражал, что камень, прилепивший мне в лоб, у меня и остался. И это несмотря на его огромную стоимость. А мне действительно пригодится. Нет, богам морды бить я не собирался, хотя как минимум один кандидат имелся. Но в случае столкновения с настоящим паладином очень даже может оказаться нелишним. Тем более что у Локлиса с остальными богами как бы конфликт. Настоящие паладины тут чуть ли не с самого детства обучаются, а я пока только на чистой силе и выезжал.

Вообще-то мы так мило и мирно обсуждали доставшийся мне артефакт только потому, что, пока я валялся в отключке, оставшиеся разбойники были либо перебиты, либо просто сбежали, поняв, что добыча оказалась не по зубам, несмотря на гениальный план. Даже трофеи собрать успели, иначе Рамрика наверняка была бы вся там, а не возле меня.

Пока разговаривали, обнаружил, что моя шишка полностью прошла. Стоило позаботиться и о раненых, а не дожидаться, пока об этом попросят на следующий день, как после боя со степняками. На этот раз нуждающихся в моей помощи было совсем немного. Один погибший (которому, естественно, помощь уже не требовалась) и всего один тяжелораненый, остальные в принципе могли и сами со временем вылечиться. Почти все они пострадали от стрел. Тут мне помогать взялась Айрэ. Нет, целительством она не занималась, да и не умела. Зато с помощью какой-то эльфийской магии могла легко вытаскивать стрелы, не причиняя вреда раненым (и

самим стрелам, для чего, собственно, лечение и предназначалось).

В общем, всем помог, не спрашивая, надо или нет. Потом разделили совсем небогатые трофеи и поехали дальше. Купец переживал. По его словам, такого неудачного каравана ещё не было. Целых два нападения! Ведь дорога действительно считалась, да и являлась, относительно безопасной.

– Если случалась одна попытка захвата за переход, то в худшем случае раз из четырёх, – жаловался хозяин. – А если ещё учитывать сожжённый постоялый двор...

– Профессиональный риск, – высказал своё мнение я.

– Оно, конечно, так, – согласился купец, – но с подобным риском можно мириться только до тех пор, пока его покрывают достаточно высокие прибыли.

– Ну так в чём проблема? – не понял я. – Товар-то не пострадал. Да и трофеи кое-что наверняка возместили.

– Паладины святые люди и многого не понимают в таких насквозь мирских делах, как торговля, – ответил купец.

Слово «святые» было произнесено с нескрываемой иронией, но я не стал обращать на это внимание.

– Так объясни мне, почти святому, в чём тут тонкость?

– Даже если не брать в расчёт дополнительные расходы и время, – начал купец.

– И трофеи, – опять вставил я.

– И их тоже, – согласился хозяин каравана. – Тем более что те трофеи не полностью покрывают потери.

Тут я спорить не стал. Возможно, что так оно и было. Мои паладинские способности не показывали, что собеседник лжёт. Хотя это была как раз одна из тех ситуаций, когда детектору лжи, что магическому, что электронному, на все сто доверять нельзя. Наверное, главная из причин, почему у нас на Земле показания, полученные с помощью полиграфа, в судах не принимаются, – это наличие целых категорий людей, против которых он бессилён. И если бы только шпионов... Журналисты, политики, церковники (хотя они тоже политики) и торговцы. Последние особенно – когда честно рассказывают, что продают товар себе в убыток. И ведь правда, любая монета, оставшаяся у вас в кармане, для них потеря.

– Прибыль, что я получаю с проведённого каравана, окупает тот риск, который был раньше, – продолжил тем временем купец. – Более высокая степень опасности должна приносить и большие барыши.

– Так что теперь? Откажешься от торговли? – задал я вопрос.

– Подумаю, – ответил купец.

Тут он явно врал. Ничем другим заниматься не умел и не собирался. Разве что цены мог попытаться поднять. Думаю, весь разговор со мной для него был своего рода репетицией перед столь важным делом.

# Глава 13

## Чудесный эликсир

Этим днём до очередного постоянного двора добраться не успели. Что совсем неудивительно, учитывая обстоятельства. Так что опять пришлось ночевать под открытым небом в окружении телег и фургонов. А на следующий, когда ещё до полудня достигли укреплённого двора, хозяин каравана решил там не останавливаться. И вовсе не потому, что предпочёл рискнуть, чтобы выиграть половину дня. У него имелись основания.

– Это последний постоянный двор такого типа, – объяснил купец своё решение. – Дальше уже идут вполне безопасные земли. Попадаются обычные таверны и небольшие посёлки, так что будет, где переночевать. Мы и так уже несколько дней потеряли, чтоб ещё тут задерживаться.

Объяснения дать он счёл нужным только нашей троице, остальным хватило и простого приказа. Да, в общем-то, и мы не думали возражать. Торчать большую часть дня на одном месте никому не хотелось.

И действительно, ближе к вечеру подошли к деревеньке, в которой имелся трактир. На самом деле это была третья похожая, но мимо тех мы прошли не задерживаясь. Да и в этом трактирчике на всех места не хватало, что естественно.

Большая часть каравана, таким образом, ночевала в фургонах. И я в том числе.

Вообще-то мне, как одному из самых предусмотрительных, удалось заказать себе комнату. Вот только потом пришлось её уступить менее предусмотрительным, но более хитрым Айрэ и Рамрике Ар. Вообще-то я сначала предлагал им спать там втроём, тем более места хватало (только ночевать, не более!). Дракона была в принципе не против, а вот эльфийка почему-то отказалась.

Рано утром покинули деревню и уже в полдень были в городе. Никаких денег за въезд никто не брал. Ни с отдельных путников, ни с караванов. Внутри городских стен купцу дополнительная охрана не требовалась, и наша троица предпочла разместиться в гостинице подороже, а не вместе со всеми. Правда, Рамрика по этому поводу ворчала, но ровно до того момента, пока я не предложил оплатить разницу (комфорт дракона тоже очень любила, ей не нравилось лишь за него платить). Вообще-то, по-хорошему, это должна была делать Айрэ. Странно как-то её эльфийка наняла, раз еда и жильё за свой счёт. Или в этом мире так принято? Скорей всего, иначе дракона точно не подписалась бы.

После приличного обеда отправился погулять по городу. Нужно же посмотреть на мир, в котором оказался. Степь, она везде одинаковая (мнение ботаников и всяких прочих орнитологов в данном случае не принимается даже к сведению), а цивилизованные места просто обязаны хоть чем-то

отличаться.

Отправился, разумеется, не в полном доспехе и с огромным мечом. Только мифриловую кольчугу под рубашкой оставил, она совсем лёгкая. Хотя в первую очередь не из-за веса – как по мне, то и стальная не тяжёлая, а прежде всего благодаря тончайшей работе, позволяющей носить под одеждой совершенно незаметно. Ну и кинжал на пояс повесил. В моём представлении совсем небольшой, а кому и мечом может показаться. Не то чтобы действительно опасался нападения, но после того, как получил камнем по лбу и понял, что вовсе не являюсь неуязвимым суперменом, решил быть поосторожней. Это в любом случае не повредит.

На экскурсию по городу за мной увязалась и Рамрика Ар. Для драконы тут тоже всё было в новинку. Городок совсем небольшой, но именно с таких лучше всего и начинать, чтоб суметь переварить все новые впечатления. К тому же город хоть и был маленьким, но стоял на торговой тропе, или, скорее, перекрёстке, и, следовательно, не варился в собственном соку. И что самое главное, к чужакам тут относились вполне нормально. Оно и понятно, раз за их счёт в основном и жили.

Учитывая специфику населённого пункта, чуть ли не наполовину он состоял из всевозможных лавок и базарчиков, по которым мы и ходили. Разумеется, большая часть торговых точек рассчитывалась не на местных жителей, а на приезжих, вернее, проезжих. Такого количества платежеспособ-

ных покупателей в городке просто не нашлось бы. Вот и бродили по торговым рядам, рассматривая, что есть и чего нет.

В оружейной лавке присмотрелся к нескольким закрытым шлемам. Один даже примерил. Покупать не собирался, до такого моя параноя пока не доросла, просто вспомнился камень, прилетевший в лоб, и мои мысли сразу после этого.

Опасался, что надолго застрянем в рядах, где торгуют одеждой и тканями. Рамрика Ар хоть и дракона, но всё равно женщина. Да ещё и довольно красивая, что тоже в этом вопросе увеличивало риски. Но нет, тряпки, как оказалось, её совершенно не интересовали. Она вообще прекрасно обходилась своим доспехом из драконьей кожи, который одновременно служил и повседневной одеждой.

– Скажи, Рам, – обратился я к напарнице, – где ты взяла кожу на свой прикид? Неужели с кого-то из сородичей содрала?

– Это моя собственная кожа, – ответила дракона.

– Как?! – не понял я.

– Осталась после линьки, – пояснила девушка. – В отличие от той, что снимают с уже мёртвого дракона, эта сохраняет большую часть своих полезных свойств. Ещё имеет куда меньший вес и ценится намного дороже. Кстати, скажу по секрету, вся такая кожа, поступающая на людские и не только людские рынки, продаётся самими драконами. Под видом купцов, разумеется.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.